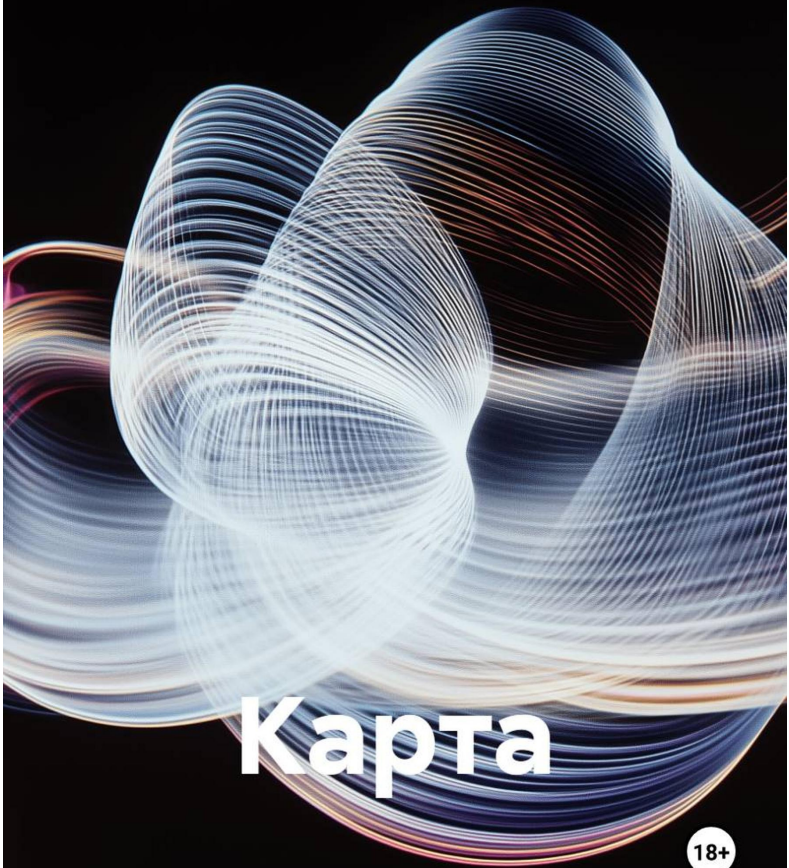
Саша Ардаша

Карта

18+

Саша Ардаша

Карта

https://litres.ru/74732794
SelfPub; 2026

Аннотация

Дима — обычный парень из Москвы, который ещё вчера мечтал о будущем, а сегодня вынужден бороться за собственную жизнь. Случайные знакомства, чужие деньги, опасные тайны и люди, чьи намерения невозможно разгадать, втягивают его в череду событий, из которых, кажется, нет выхода.

Саша Ардаша
Карта

Глава 1

Проснулся я летним утром. Солнечный луч, пробравшись сквозь неплотно задёрнутые занавески, настойчиво щекотал мне лицо. За окном уже вовсю шумело лето: где-то кричали дети, во дворе переговаривались женщины, а с деревьев доносилось весёлое птичье щебетание. Я потянулся, сладко зевнул и, словно желая поставить жирную точку в целой эпохе своей жизни, во весь голос прокричал: Прощай, школа! Вот оно! Наконец-то! Больше никаких уроков, контрольных, домашних заданий и бесконечных замечаний учителей. Позади школьные годы, экзамены сданы, аттестат лежит в кармане. Казалось бы, самое время радоваться, строить планы и смотреть в будущее с широко распахнутыми глазами. Но будущее, как выяснилось, не спешило распахивать передо мной свои объятия. Я лежал, глядя в потолок, и размышлял о том, что же делать дальше. В детстве всё казалось таким простым. Вырасту, получу образование, найду хорошую работу, заработаю денег, построю дом, заведу семью. Взрослые почему-то всегда говорили об этом так, будто жизнь представляет собой заранее составленный план, в котором достаточно лишь следовать пунктам. Но вот школа осталась позади, а вместе с ней куда-то исчезла и уверенность в завтраш-

нем дне. Поступить в хороший вуз? Денег нет. На грант не потянул. Получается, дорога в большую студенческую жизнь для меня пока закрыта. А за дверью уже ждала другая жизнь взрослая, суровая и совершенно не интересовавшаяся тем, готов ли я к ней. Профессии у меня никакой. Опыт работы отсутствует. Зато имеется аттестат, который, как мне казалось, должен был открыть передо мной какие-то двери. Но, похоже, двери эти открывались не от наличия аттестата, а от наличия денег. «Ну что ж, значит, буду подсобным рабочим», решил я с философским спокойствием человека, которому пока нечего терять. И всё-таки было немного обидно. Не за себя даже, а за те детские мечты, которые ещё вчера казались такими близкими. Странное это чувство окончить школу. Вроде бы освобождаешься, а на самом деле впервые остаёшься один на один с жизнью. Никто больше не скажет, какой урок учить, когда сдавать экзамен и куда идти после звонка. Теперь звонок прозвенел последний раз. И никто не собирался подсказывать, что делать дальше. Я поднялся с кровати и принялся приводить себя в порядок. На завтрак меня ждал вчерашний борщ и краюха хлеба. Завтрак, конечно, не царский, но голодному человеку выбирать не приходится. Съел, запил водой и машинально полез в карман. Пусто. Переложил руку в другой карман. Тоже пусто. Вот так и выглядело моё вступление во взрослую жизнь: аттестат в кармане, а денег нет даже на проезд. Я усмехнулся. Что ж, начинать с нуля тоже своего рода достижение. Правда, хоте-

лось бы начинать хотя бы с небольшой суммы. «Ладно, пойду искупаюсь», подумал я. Москва-река была неподалёку, а искупаться в такую погоду казалось куда более разумным занятием, чем сидеть дома и заниматься бесплодными размышлениями о собственной судьбе. Я вышел на улицу. Погода стояла замечательная. Настоящее лето щедрое, солнечное, пахнущее нагретой землёй, листвой и свободой. Небо было высоким и удивительно голубым. Солнце заливало улицы золотистым светом, а лёгкий ветерок шевелил листья деревьев. Люди куда-то спешили. У каждого были свои дела, заботы, планы. Кто-то торопился на работу, кто-то в магазин, кто-то в гости. Жизнь вокруг кипела, двигалась, не останавливаясь ни на секунду. А я шёл без определённой цели, если не считать желания искупаться. Иногда мне казалось, что взрослые слишком много говорят о будущем и слишком мало замечают настоящее. Вот, например, сейчас. Солнце светит, птицы поют, впереди целый летний день, а я уже успел загрузить свою голову проблемами, которые, возможно, ещё даже не появились. Может быть, жизнь не такая уж сложная штука? Может, не стоит пытаться заранее просчитать каждый её поворот? Я шёл и думал, что, наверное, самое трудное в жизни это не отсутствие денег, не отсутствие профессии и даже не неопределённость будущего. Самое трудное не потерять веру в себя, когда ещё толком не успел ничего добиться. Впереди была Москва-река, тёплая вода и длинное лето. И я совершенно не подозревал, что этот обычный день, начавший-

ся с вчерашнего борща и пустых карманов, однажды вспомнится мне как начало чего-то большого. Но тогда я этого ещё не знал. Тогда я просто шёл купаться.

Глава 2

Народу у реки оказалось немного. Видимо, большинство ещё занималось своими повседневными делами, и берег был почти пустынным. Несколько человек расположились поодаль, кто-то плавал, кто-то лениво сидел у воды, наслаждаясь погожим летним днём. Я разделся, оставил одежду на берегу и с удовольствием нырнул в воду. Ох, хороша водичка! Не холодная и не слишком тёплая самое то, чтобы смыть с себя остатки сна, вчерашние мысли и накопившуюся за последние дни усталость. Поплавал немного, побрызгался, окунулся ещё пару раз и выбрался на берег. Жизнь сразу показалась чуточку прекраснее. Я расстелился на траве, подложил руки под голову и решил позагорать. Надо сказать, занятие это оказалось весьма приятным. Солнце ласково согревало тело, лёгкий ветерок перебирал травинки, а река неподалёку тихо перекатывала свои воды. Я смотрел в небо. Белые облака медленно плыли куда-то по своим делам. Интересно, думал я, куда они направляются? Есть ли у них конечная цель или они просто плывут, куда ветер занесёт? В каком-то смысле я им даже завидовал. Никаких экзаменов, никаких проблем с поступлением, никаких пустых карманов. Плыви себе и не задавай лишних вопросов. Правда, долго наслаждаться философскими размышлениями мне не

дали. Мухи! Сначала одна решила совершить посадку прямо на нос. Я отмахнулся. Потом другая приземлилась на ногу. За ней последовала третья, причём, судя по настойчивости, все они были уверены, что перед ними накрыт бесплатный шведский стол. И ведь жужжали-то как! Будто специально собрались обсудить мою персону. Я перевернулся на бок, натянул на лицо край полотенца, но незваные гости не унимались. Их назойливость постепенно выводила меня из состояния душевной гармонии. Да чтоб вас! пробормотал я, в очередной раз отмахиваясь. Стало ясно, что мирного сосуществования с этой крылатой братией не получится. Пришлось подниматься. Я собрал вещи и прошёл немного вдоль берега, подальше от открытого солнца. Под деревьями было прохладнее. Листва густо переплеталась над головой, образуя естественный зелёный шатёр. Солнечные лучи пробивались сквозь неё маленькими золотистыми пятнами и рассыпались по траве. Я нашёл укромное местечко, где никто никому не мешал, положил одежду рядом и устроился поудобнее. Здесь было совсем другое настроение. Шум реки доносился приглушённо, словно издалека. В ветвях перекликались птицы, где-то стрекотали кузнечики, а листья тихонько шелестели от лёгкого ветерка. Я закрыл глаза. Как же хорошо! Наверное, человеку иногда необходимо просто остановиться. Перестать куда-то бежать, чего-то добиваться, о чём-то беспокоиться. Просто полежать, послушать природу и почувствовать, что ты живёшь. Ведь мы так часто откладыва-

ем жизнь на потом. Вот поступлю тогда заживу. Вот найду работу тогда станет легче. Вот заработаю денег тогда позволю себе радоваться. А время идёт. Лето сменяет весну, осень приходит на смену лету, и однажды понимаешь, что лучшие мгновения прошли незаметно, пока ты ждал чего-то другого. С этими мыслями я лежал под деревом, слушая птичий концерт. Постепенно мысли становились всё тише, обрывочнее. Веки тяжелели, а тёплая трава казалась мягче любой перины. Я даже не заметил, как сон незаметно подкрался ко мне. Последнее, что я запомнил, было весёлое щебетание птиц где-то высоко в ветвях. А потом всё исчезло в приятной летней дремоте. Неспешный мужской разговор постепенно вывел меня из состояния приятной дрёмы. Сначала я даже не придал ему значения. Мало ли кто гуляет по берегу. Но отдельные слова заставили меня насторожиться. Голоса доносились совсем близко, буквально за несколькими кустами. Запоминай! Каждый день будешь снимать по пятьдесят тысяч и приносить мне. Понял? Да понял, понял, торопливо отвечал второй голос. И смотри, не забудь пин-код! Да помню я. А ну-ка повтори! Двадцать три, двадцать три, послышалось в ответ. И смотри, прежде чем приносить деньги, звони на мобилу. Понял? Понял. Завтра поступят деньги. Я жду тебя. Хорошо. А как насчёт оплаты? Оплата будет, не переживай. Как принесёшь деньги, так и получишь свою часть. Ну ладно, недовольно пробубнил второй. Послышался шорох, затем звук удаляющихся шагов. Я лежал неподвиж-

но, стараясь даже не шевелить ветками, и переваривал услышанное. Пятьдесят тысяч в день! Да ещё и банковская карта с пин-кодом. Что-то здесь было явно нечисто. Кто эти люди? Почему один командует, а другой так послушно соглашается? Откуда деньги? И самое главное зачем снимать их каждый день? В голове сразу закрутилось множество вопросов. Я, конечно, не был специалистом по криминальным делам, но даже школьнику было понятно: обычной банковской операцией здесь и не пахло. Любопытство оказалось сильнее здравого смысла. Я осторожно приподнялся и выглянул из-за кустов. Одного из собеседников я увидел со спины. Он быстрым шагом направился в сторону улицы и вскоре скрылся из виду. Второй остался на берегу. Мужчина некоторое время постоял, с тоской поглядывая на купающихся. Видимо, разговор затянулся, и теперь ему хотелось освежиться. Он огляделся по сторонам, быстро разделся, оставив одежду на траве, и побежал к воде. Я продолжал наблюдать. Внутри меня боролись два чувства. С одной стороны, хотелось поскорее забыть услышанное и вернуться к своему беззаботному отдыху. С другой проснулось какое-то странное любопытство. Казалось, я случайно приоткрыл дверь в совершенно незнакомый мне мир. И тут мой взгляд упал на оставленную одежду. Я сам не понял, что на меня нашло. Может, молодость, может, глупость, а может, тот самый азарт, который иногда заставляет человека совершать поступки, о которых он потом долго вспоминает. Я быстро поднялся, огля-

нулся на мужчину, который уже отплыл от берега, и подскочил к его вещам. Сердце забилось так, словно я только что пробежал стометровку. Руки действовали быстрее мыслей. В кармане обнаружилась банковская карточка. Я вытащил её и на мгновение замер. Вот она, причина всего разговора. В голове снова прозвучали слова: «Двадцать три, двадцать три». Я сунул карточку в карман, развернулся и бросился бежать. Бежал, не разбирая дороги, чувствуя, как горячий воздух обжигает лёгкие. Ветки цеплялись за одежду, под ногами мелькали корни и камни. Я не оглядывался, хотя каждую секунду казалось, что за мной уже гонятся. Только отдалившись от пляжа, я немного сбавил скорость. Остановился, прислонился к дереву и попытался отдышаться. Вот это я влип! Ещё утром главной моей проблемой было отсутствие денег и неопределённость с работой. А теперь в кармане лежала чужая банковская карточка, а в голове крутилась услышанная комбинация цифр. Я достал карточку и посмотрел на неё. Обычный кусочек пластика. Но почему-то казалось, что вместе с ним я прихватил нечто гораздо большее чужую тайну, в которую мне, пожалуй, лучше было не вмешиваться. Однако было уже поздно. Я посмотрел на небо. Солнце всё так же светило, птицы всё так же пели, и летний день продолжал жить своей обычной жизнью. А моя жизнь, похоже, только что свернула куда-то совсем не туда. Я ещё несколько минут стоял под деревом, пытаясь привести мысли в порядок. Сердце постепенно успокаивалось, но внутри

всё ещё было какое-то непонятное возбуждение. Что я, собственно, натворил? Украл чужую банковскую карту! Причём у человека, который, судя по разговору, занимался весьма сомнительными делами. С одной стороны, можно было порадоваться неожиданной находке. С другой радоваться особо нечему. Карточка сама по себе денег не приносит, а пинкод, который я услышал, ещё нужно было проверить. Я достал её из кармана и внимательно рассмотрел. Обычная банковская карта. На лицевой стороне имя владельца, номер и срок действия. Никакой особенной ценности на вид. «Интересно, сколько же там денег?» мелькнула мысль. И тут же другая, более разумная: «А если он обнаружит пропажу?» Я представил, как мужчина возвращается из воды, обнаруживает исчезновение карточки и начинает искать виновника. Вряд ли он станет обращаться в полицию и объяснять, при каких обстоятельствах лишился банковской карты. Хотя кто его знает. У таких людей, возможно, свои способы решения проблем. От этой мысли мне стало немного не по себе. Я спрятал карточку поглубже в карман и направился домой. Дорога казалась длиннее обычного. Теперь я уже не замечал ни солнца, ни красивых деревьев, ни прохожих. В голове крутились цифры, услышанные на берегу, и обещанные пятьдесят тысяч в день. Пятьдесят тысяч! Для человека, у которого утром в кармане не было даже мелочи, эта сумма звучала почти фантастически. Я невольно усмехнулся. Ещё вчера я размышлял, где найти работу подсобным

рабочим, а сегодня судьба подкинула мне банковскую карту с неизвестным содержимым. Вот только судьба, как известно, редко делает подарки совершенно бесплатно. Дома было тихо. Я бросил вещи на стул, умылся и сел за стол. На тарелке остались крошки от утреннего завтрака. Посмотрел на них и почему-то вспомнил вчерашний борщ. Странная штука жизнь. Иногда между вчерашней краюхой хлеба и сегодняшними большими деньгами всего один необдуманный поступок. Я достал карточку и положил перед собой. Теперь нужно было решить, что с ней делать. Можно было просто выбросить её и забыть эту историю. Можно было попытаться найти владельца и вернуть. А можно было узнать, что скрывается за услышанным разговором. Последний вариант почему-то не давал мне покоя. Я ещё раз вспомнил голоса. «Каждый день будешь снимать по пятьдесят тысяч и приносить мне». Значит, деньги должны были поступать регулярно. И завтра ожидалось очередное поступление. Но почему этот человек сам не снимал деньги? Зачем ему посредник? И почему он так тщательно проверял пин-код? Чем больше я размышлял, тем меньше понимал происходящее. Я откинулся на спинку стула и посмотрел в окно. За стеклом продолжалось лето. Во дворе ребятишки гоняли мяч, кто-то смеялся, хлопнула подъездная дверь. А я сидел перед чужой банковской картой и чувствовал себя участником какого-то дешёвого детективного фильма. Только в кино главный герой обычно знает, что делает. А я не знал даже, чем закон-

чится сегодняшний день.

Глава 3

Что делать? Этот вопрос не давал мне покоя. Я ходил по комнате, садился, снова вставал, подходил к окну и возвращался обратно. Карточка лежала на столе и словно насмешливо напоминала о моём необдуманном поступке. Как быть дальше? До армии оставался ещё целый год. Можно, конечно, попробовать попроситься осенью, но до осени ещё нужно дожить. А главное где-то переждать это время. Желательно подальше от людей, которые сегодня утром так увлечённо обсуждали чужие деньги. Мысль о том, что меня могут искать, становилась всё неприятнее. Я не знал ни этих людей, ни их возможностей, ни того, насколько далеко они готовы зайти ради своих денег. Одно я понимал совершенно точно: сидеть дома и ждать неприятностей не самая лучшая идея. Я подошёл к окну и посмотрел на небо. Высоко над крышами летела стая птиц. Они держались вместе, плавно перестраивались в воздухе и уверенно направлялись куда-то вдаль. Я невольно засмотрелся на них. Вот ведь счастливые создания! Ни прописки, ни паспорта, ни забот о поступлении в институт. Захотели поднялись в небо и полетели туда, где теплее, где солнце ласковее, а жизнь, возможно, немного легче. И тут меня словно осенило. Птицы летят на юг! А почему бы и мне не отправиться на юг? В конце концов, что я теряю? Дома меня ничего особенного не держит. Учёба закончилась, работы нет, денег тоже, а впереди целое лето.

Может быть, именно там я найду ответы на вопросы, которые сейчас не дают мне покоя. Я даже почувствовал некоторое воодушевление. Ну что ж, произнёс я вслух, значит, летим на юг! Правда, в отличие от птиц, мне предстояло позаботиться о билетах, багаже и прочих человеческих неудобствах. Я уселся за ноутбук, открыл браузер и стал просматривать страницы туристических агентств. Перед глазами замелькали яркие фотографии: лазурное море, пальмы, песчаные пляжи, белоснежные гостиницы, улыбчивые девушки в летних платьях. Казалось, весь мир приглашал меня в гости. Турция, Египет, Греция, Испания... Я переходил с одной страницы на другую, изучал предложения, сравнивал цены и прикидывал, куда можно было бы отправиться. Особенно привлекали места, где было море, солнце и как можно меньше знакомых лиц. Я представил, как просыпаюсь утром в каком-нибудь южном городке, выхожу на балкон, а передо мной бескрайнее море. Никакой школьной суеты, никаких разговоров о будущей профессии, никаких знакомых улиц. Только я, лето и целый мир впереди. Правда, была одна маленькая загвоздка. Я посмотрел на лежавший рядом кошелёк. Пусто. Посмотрел на банковскую карту. Вот тут-то мои мечты и столкнулись с действительностью. Для путешествия нужны деньги, причём желательно свои. А с чужой картой в кармане далеко не уедешь, особенно если не хочешь превратить отпуск в уголовное дело. Я откинулся на спинку кресла и рассмеялся. Ну и путешественник из меня! Билеты выби-

раю, а на проезд до аэропорта денег нет. Но идея уже поселилась в моей голове. И, как это часто бывает с молодыми людьми, отказаться от неё теперь было гораздо труднее, чем придумать. За окном продолжался прекрасный летний день. Стая птиц давно исчезла за крышами, но направление они мне, кажется, подсказали. На юг! Оставалось только понять, как туда добраться и с чего начать новую главу своей жизни. Я, человек, ни разу не бывавший за границей, оказался в полном замешательстве. Передо мной лежала банковская карточка, которая вроде бы открывала какие-то возможности, но одновременно могла стать причиной больших неприятностей. Пользоваться ею можно было только одним способом снимать наличные в банкомате. Никаких переводов! Если я переведу деньги на другой счёт, меня сразу вычислят, так я рассуждал. А вот наличные совсем другое дело. Снял деньги, и ищи-свищи. Но сколько так можно продержаться? Если снимать понемногу по Москве, может, и хватит до осени. А там в армию. Я даже представил себе эту картину: бегаю по городу от одного банкомата к другому, снимаю деньги, оглядываюсь по сторонам, а за мной по пятам идут какие-то преступники. В одном месте я снимаю пять тысяч, в другом ещё пять, а они уже стоят за углом и ждут. План, прямо скажем, так себе. Да и перспектива провести всё лето в бегах меня совершенно не прельщала. Хотелось всё-таки отдохнуть, искупаться, погулять, а не жить как герой дешёвого боевика. В конце концов я достал карточку, повертел её в руках и решил

пока спрятать. Положил между страницами одной из книг, а саму книгу поставил на полку среди остальных. Пусть полежит. Может, со временем в голову придёт что-нибудь разумное. Хотя беспокойство никуда не исчезало. Оно сидело где-то внутри и время от времени напоминало о себе неприятным холодком. Я решил выйти на улицу, проветрить голову. Иногда хорошая мысль приходит именно тогда, когда перестаёшь её мучительно искать. И вот тут меня осенило. А как я вообще объясню маме, куда уехал? Нельзя же просто исчезнуть из дома, оставив записку: «Уехал на юг, не скучай». Мама такого не поймёт. Да и волноваться будет. Значит, нужна какая-нибудь убедительная причина. Например, работа. Устроился, скажем, куда-нибудь, а потом пришлось уехать. Надо было придумать что-то правдоподобное. В общем, задачка оказалась не из простых. Я шёл по двору, погружённый в свои мысли, когда встретил Мишку моего одноклассника. Привет! Привет! Пойдёшь купаться? Да я уже купался. А, ну ладно. Ты поступать будешь в университет? Нет, ответил я. А что? Да так, интересно. А я, наверное, на работу пойду, а потом в армию. Мишка посмотрел на меня с удивлением. А я поеду поступать в Казахстан. Там обучение бесплатное. Я даже остановился. Да ну?! Ага. Я уже приглашение получил. И на кого? На энергетика. Я посмотрел на него так, словно он только что сообщил мне о найденном кладе. Вот блин! Как хорошо, что я тебя встретил! Мишка засмеялся. А что случилось? Да ничего. Слушай, а что нужно, чтобы по-

ступить? Расскажи! Он охотно принялся объяснять. Говорил быстро, перескакивал с одного на другое, рассказывал про документы, поступление, обучение, какие-то справки и прочие необходимые вещи. Я слушал внимательно, стараясь ничего не упустить. Поначалу в голове всё перемешалось. Казахстан, университет, энергетика, бесплатное обучение… Но чем дольше Мишка рассказывал, тем яснее становилась картина. И вдруг я почувствовал, будто передо мной открылась дверь, которую я до этого просто не замечал. Вот оно! Возможно, это и было то самое решение всех моих проблем. Не нужно бегать по Москве от банкомата к банкомату, не нужно прятаться от неизвестных людей и придумывать, как провести лето в бегах. Можно просто уехать учиться. Причём не куда-нибудь, а в другую страну. Я ещё не знал, получится ли у меня, какие трудности ждут впереди и что скажет мама. Но впервые за последние дни у меня появилось нечто похожее на план. А главное появилась надежда. Но я решил не пускать всё на самотёк. Одно дело помечтать о новой жизни, и совсем другое сделать хотя бы первый шаг к ней. Поэтому я уговорил Мишку помочь мне разобраться с поступлением. Пойдём ко мне, предложил я. Посмотришь мои документы, а то я в этих делах ничего не понимаю. Мы поднялись в квартиру. Я достал все свои бумаги, какие нашёл: аттестат, паспорт и остальные документы. Разложил их на столе, словно собирался открывать собственное дело. Мишка внимательно всё просмотрел, перебрал листы и деловито заявил: Так,

нужны ксерокопии и электронные версии. Без них не обойдёшься. Значит, пойдём сделаем. Мы отправились в торговый дом, где быстро нашли место, где делали копии документов и перенесли их на флешку. Работница за стойкой ловко прогнала наши бумаги через копировальный аппарат. Через несколько минут у нас на руках была целая стопка копий. Вернувшись домой, мы снова уселись за стол. Мишка открыл сайт университета, нашёл нужную страницу и начал объяснять, куда и что загружать. Я старался следить за каждым его движением. Один документ, второй, третий… Каждый файл нужно было прикрепить в своё окошко. Казалось бы, ничего сложного, но у меня от волнения даже пальцы стали непослушными. Наконец всё было готово. На экране появилась кнопка «Отправить». Я задержал палец над мышкой. Странное чувство. Ещё вчера я думал, как бы дотянуть до осени, а сегодня отправлял документы в университет другой страны. Ну, давай! подбодрил Мишка. Я нажал кнопку. Экран немного подумал и выдал сообщение: «Документы приняты. Ожидайте результата». Всё. Отправлено. Я откинулся на спинку стула и посмотрел на Мишку. А ты сколько ждал? спросил я. Три дня, гордо заявил он. Три дня! Для Мишки это, видимо, было обычным ожиданием. А для меня три дня казались целым годом. Я уже представлял, как буду каждые пять минут проверять почту, обновлять страницу университета и прислушиваться к каждому звуку ноутбука. Ну что, пойдём купаться? предложил Мишка. Я мгновенно напряг-

ся. Купаться? На тот самый пляж? Нет, только не туда! А вдруг тот парень меня всё-таки заметил? Вдруг увидел, как я подбежал к его одежде? Может, даже запомнил мою спину? А теперь ищет меня? Я почувствовал, как по телу пробежал холодок. В голове одна за другой возникали неприятные мысли. Ведь это пляж нашего района! Он наверняка знает, где меня искать. А если начнёт расспрашивать людей? Кто внезапно разбогател? Кто стал сорить деньгами? Кто вдруг начал жить не по средствам? Я сглотнул пересохшую слюну. Что-то я плохо себя чувствую, Мишка. Наверное, перегрелся. Пойду полежу. Я опустился на диван, стараясь выглядеть человеком, которому действительно нездоровится, а не человеком, который только что вообразил за собой целую погоню. Мишка посмотрел на меня с жалостью, потом перевёл взгляд на окно. Ну, пойду я искупаюсь. А то с тобой полдня прозевал. Мы попрощались, и за ним закрылась дверь. Я остался один. Некоторое время лежал на диване и прислушивался к тишине квартиры. Потом поднялся и огляделся. В квартире царил обычный беспорядок: вещи лежали где попало, на столе остались бумаги, на кухне ждали своего часа немытые чашки. И тут мне пришла в голову ещё одна мысль. Надо прибраться. Мама должна вернуться домой, а я должен встретить её не с растрёпанной головой и кучей грязной посуды, а с чистой квартирой и хорошими новостями. Надо было как-то умаслить маму перед тем, как сообщить ей о своём решении. Ведь новость предстояла нешуточная: её сын со-

брался поступать в университет, да не в соседнем городе, а в далёком Казахстане! Я взялся за уборку с таким усердием, словно от чистоты полов зависело моё поступление. Впрочем, кто знает? В тот день мне хотелось верить, что порядок в квартире поможет навести порядок и в моей жизни.

Глава 4

Мама вернулась с работы поздно. По её лицу было видно, что день выдался нелёгким. Усталая, сердитая, она сняла обувь, поставила сумку и уже собиралась пройти на кухню, но вдруг остановилась. В квартире было чисто. Полы вымыты, вещи лежали на своих местах, посуда сияла чистотой. Даже на столе не валялись мои обычные школьные и прочие бумаги. Мама подозрительно огляделась, потом громко крикнула: Димка! Что натворил? Ну-ка, признавайся! Иди сюда! Я вышел из комнаты с самой невинной улыбкой, на какую только был способен, подошёл к ней и поцеловал в щёку. Мам, я ничего не натворил. Ага, конечно. Просто так у нас дома генеральная уборка случилась? Ну, выкладывай! Я немного помялся, собираясь с духом. Мам, я тут решил поступать в университет. В какой ещё университет? насторожилась она. В Казахстан. Там обучение бесплатное. Мишка уже документы отправил, и я тоже подал. Теперь жду ответа. Мама задумалась. Она присела, сняла усталые руки с плеч и посмотрела на меня. В Казахстан… повторила она негромко. А как же ты там будешь без денег, сынок? Я-то ведь живу на одну зарплату. Помочь тебе не смогу. Как ты собираешь-

ся там жить? В её голосе не было злости. Только тревога. Я вдруг понял, что для меня Казахстан сейчас был красивой мечтой, а для мамы настоящей проблемой, которую нужно было решать. Она немного помолчала, потом продолжила: Хотя я говорила с бригадиром. Он согласен взять тебя на сортировку картошки. Работа не сахар, конечно, но деньги заработаешь. Так что завтра пойдёшь со мной. Я хотел было что-то сказать, но передумал. Возражать было бессмысленно. Да и мама, в сущности, предлагала единственное, что могла предложить. Она не отмахивалась от моей мечты, а пыталась помочь так, как умела. Хорошо, мам, ответил я. Вечер незаметно перешёл в обычные домашние хлопоты. Я помог маме почистить картошку. Она нарезала её, поставила сковородку, и вскоре кухня наполнилась знакомым запахом жареной картошки. Мы поужинали. За столом говорили о всяких мелочах, но мысль о Казахстане всё равно крутилась у меня в голове. Я представлял далёкий университет, незнакомый город, новую жизнь. А рядом сидела мама, и я понимал, что уехать будет не так просто. После ужина мы прибрали на кухне и легли спать. Так закончился этот день день, когда я отправил документы в университет, получил обещание работы на картофельной сортировке и впервые всерьёз заговорил с мамой о том, что собираюсь уехать далеко от дома. А завтра меня ждала картошка. И, судя по маминым словам, её там будет очень много. Ночь была беспокойной. Я метался во сне, убегая от каких-то преследова-

телей. Казалось, они вот-вот настигнут меня, но каждый раз, когда чья-то рука почти касалась моего плеча, я просыпался и снова проваливался в тревожный сон. Мама разбудила меня рано утром. Мы доели остатки картошки, оделись и вышли из дома. Плодоовощная база, где работала мама, находилась примерно в получасе ходьбы. Она трудилась там продавцом уже больше пяти лет, хотя раньше была товароведом. Но однажды случилась кража, и мама оказалась под следствием. Её оправдали, однако после этого она ушла с прежней должности и больше не стремилась к высоким заработкам. Словно сдалась. Её больше не прельщали большие зарплаты и блеск золотых украшений. Она хотела только спокойной жизни. Лишь бы не в тюрьму, часто говорила она. На хлеб и суп хватает. А там, глядишь, и сын человеком станет. И вот её сын сам решил изменить свою судьбу. «Гляди-ка, сам нашёл бесплатную учёбу в этом Казахстане. Чёрт бы его побрал! Раньше русские уезжали туда на подъём целины, а возвращались ни с чем. Лишь бы мой сын там не пропал… Хотя по телевизору говорят, что в Казахстане хорошо». Мама, похоже, никак не могла привыкнуть к мысли, что её сын добровольно отправляется так далеко. Когда мы пришли на базу, она нашла бригадира и подвела меня к нему. Вот, Михалыч, не дай ребёнку пропасть. Пусть заработает немного деньжат перед армией, попросила она здоровенного мужика. Не боись, мать! ответил он и шлёпнул её по заду. Мама расхохоталась и отправилась по своим делам. Ну, пойдём, про-

изнёс Михалыч басом. Он проводил мою маму взглядом, и я невольно подумал: «У них что-то есть». Затем пошёл за ним следом. Мы прошли в другой отсек склада. Здесь воняло гнилью и прелостью. Мне выдали рабочие брюки и куртку. В помещении было прохладно. Айгуль! Вот тебе помощник! крикнул Михалыч в глубину склада. Из темноты вышла женщина-азиатка и протянула мне руку. Айгуль, представилась она с сильным акцентом. Будем вместе работать. Она показала мне, как сортировать овощи и куда складывать хорошие, а куда испорченные. Но уже через час у меня закружилась голова от смрадного запаха. Заметив моё состояние, Айгуль поручила мне выносить гниль наружу. Я с облегчением вдохнул свежий воздух и прислонился к стене. Немного отдышавшись, взял тележку и покатил её к мусорному контейнеру. Однако голова всё ещё кружилась. Я споткнулся и выронил мешок. Он упал на землю, и вдруг из него посыпалась картошка. Я присмотрелся. Из мешка с гнилой картошкой выкатилась крупная, отборная картошка. Совсем не гнилая. Крепкая, чистая, словно её только что достали из земли. Я огляделся. Никого. Быстро присев, я начал собирать картошку. Оглядывался по сторонам, прислушивался, не идёт ли кто-нибудь. Собрав всё, что рассыпалось, я закинул мешок в мусорный бак. И тут меня охватил страх. Я понял, что случайно увидел то, чего, возможно, видеть не должен был.

Глава 5

Я ещё некоторое время стоял возле мусорного контейне-

ра, пытаясь успокоить сердцебиение. В голове крутилась одна мысль: почему хорошая картошка оказалась среди гнилой? Может, её случайно выбросили? Но зачем тогда смешивать её с испорченной? И почему в мешке, который я должен был просто отвезти на помойку? Я посмотрел на склад. Оттуда доносились голоса, грохот ящиков и чей-то смех. Мне вдруг стало не по себе. Я ведь только приехал, никого здесь не знал, даже толком не понимал, как устроена эта работа. Меньше всего мне хотелось в первый же день попасть в какую-нибудь неприятную историю. Я вспомнил мамины слова: «На хлеб и суп хватает». Она боялась за меня, боялась, что я не справлюсь, что останусь без денег, без поддержки, вдали от дома. А я, как мне казалось, уже сделал первый шаг к самостоятельной жизни. Только почему-то этот шаг оказался не таким простым, как я представлял. Айгуль, моя новая напарница, была родом из Киргизии. Ей было сорок пять лет. Женщина невысокого роста, крепкая, с усталым лицом и быстрыми, ловкими руками. В её речи чувствовался сильный акцент, но говорила она доброжелательно. Казалось, она давно привыкла к этой работе и уже ничему не удивлялась. Я подумал, что у неё, наверное, тоже своя история. Может, дома остались дети, муж, родственники. Что заставило её приехать сюда и каждый день дышать этой вонью, перебирая гнилые овощи? Наверное, нужда. Люди редко выбирают такую работу от хорошей жизни. Я вернулся в склад. Ну что, отдохнул? спросила Айгуль, даже не поднимая головы. Немного.

Но запах здесь тяжёлый, голова кружится. Она улыбнулась. Привыкнешь. Здесь все сначала так. Я хотел спросить её про картошку, но вовремя прикусил язык. Что я мог ей сказать? Что в мусорном мешке обнаружил хорошую картошку? А вдруг она знает, почему её выбрасывают? А вдруг сама в этом участвует? Я решил пока молчать и наблюдать. В тот момент я ещё не знал, что мой первый рабочий день на овощной базе станет началом совсем другой истории. Мне казалось, что я приехал сюда просто заработать немного денег перед армией. Но уже тогда я начинал понимать: за обычными складскими дверями иногда скрывается гораздо больше, чем можно увидеть с первого взгляда. И всё же одна мысль не давала мне покоя: кому понадобилось выбрасывать хорошую картошку вместе с гнилой? Когда рабочий день закончился, я не чувствовал ни рук, ни спины. Казалось, будто меня пропустили через мясорубку. Всё тело ныло, ноги гудели, а в голове стоял тяжёлый гул. Я даже не представлял, что обычная работа на овощной базе может оказаться такой изнурительной. Приняв душ и переодевшись, я собрался домой, но у выхода меня остановил Михалыч. Ты куда, малец? От людей и коллектива отрываться нельзя! сказал он с привычной своей ухмылкой. Я не стал спорить. Сил на разговоры уже не оставалось. Михалыч тем временем проследил, чтобы склад закрыли, и дождался, пока начальство и кладовщики разъедутся. Он словно чего-то ждал, но я тогда ещё не понимал чего. Наконец он подтолкнул меня плечом. Ну-ка, подсоби!

Мы направились к грузчикам и помогли им загрузить мусор в тракторную телегу. Я удивился, что после окончания смены здесь продолжают работать, но решил не задавать вопросов. Мне хотелось поскорее домой, поесть и рухнуть спать. Вымыв руки, мы вышли за проходную. Михалыч сел в свою «Ладу Приору», завёл двигатель и подозвал меня: Садись, подвезу! Я с благодарностью плюхнулся на пассажирское сиденье. Усталость давала о себе знать, и мне хотелось только одного оказаться дома. Но стоило нам свернуть за угол, как машина остановилась возле трактора с мусором с нашей овощной базы. Михалыч быстро выскочил, открыл багажник и принял от мужиков четыре мешка картошки. Мешки были тяжёлыми, и машина заметно присела под их весом. Он махнул рукой грузчикам, словно они проделывали это уже сотни раз. Ну вот, Димон, и ты теперь в деле! сказал он, хлопнув меня по плечу. И тут до меня наконец дошло. Я вспомнил утренний случай, когда из мешка с гнилой картошкой высыпалась отборная. Вспомнил, как быстро я собрал её, опасаясь, что кто-нибудь увидит. Теперь всё стало на свои места. Михалыч был не просто бригадиром. Он, похоже, руководил целой воровской схемой. Хорошие овощи и картошка списывались как испорченные, отправлялись якобы на свалку, а затем оказывались в багажниках автомобилей участников этой истории. И теперь я тоже стал частью этой компании. В голове роились мысли. Что делать? Рассказать маме? Но тут же вспомнилось, как она утром разговаривала с Михалычем,

как смеялась над его шутками. Между ними явно были какие-то отношения. Может, именно поэтому он так легко согласился взять меня на работу? А может, всё это продолжалось уже не первый год? Я сидел молча, ощущая всем телом мешки в багажнике. Странное чувство овладело мной. С одной стороны, я понимал, что участвую в краже. С другой не мог отделаться от мысли, что меня сюда привели не случайно. И вдруг в моей руке материализовалась тысяча рублей. Я посмотрел на купюру, потом на Михалыча. Теперь мне стали понятны мамины слова: «Вот, Михалыч, не дай ребёнку пропасть. Пусть заработает деньжат перед армией». Неужели она знала об этой схеме? Неужели всё было заранее оговорено? Я вспомнил её тревожное лицо по дороге на базу. Вспомнил, как она беспокоилась, что мне не хватит денег на дорогу. И почему-то решил, что, возможно, для неё это был единственный способ помочь мне. «Ну и ладно», подумал я. Я вышел возле своего дома, а Михалыч, попрощавшись, поехал дальше. Дома меня встретила мама. Она посмотрела на мои пустые руки и спросила: Ну что, заработал? Я молча протянул ей тысячу рублей. Она довольно улыбнулась, взяла купюру и сказала: Вот и хорошо! Так и соберём тебе на дорогу. Я смотрел на неё и пытался понять, что скрывается за этой улыбкой. Она радовалась моему первому заработку или тому, что всё получилось именно так, как было задумано? Но спрашивать я не стал. Я слишком устал для серьёзных разговоров. Да и тысяча рублей в моём кармане ещё утром

казалась несбыточной мечтой. В тот вечер я впервые почувствовал вкус собственных денег. Пусть заработаны они были не совсем честным путём, но тогда мне казалось, что главное я уже не беспомощный мальчишка, который зависит от материнской зарплаты. Я ещё не знал, какую цену однажды придётся заплатить за этот первый заработок.

Глава 6

На следующий день я проснулся с таким ощущением, будто всю ночь разгружал вагоны. Спина болела, руки ломило, а ноги отказывались слушаться. Но мысль о тысяче рублей, заработанной всего за один день, почему-то придавала сил. Мама уже хлопотала на кухне. Ну что, Димка, как тебе работа? спросила она, ставя на стол чайник. Тяжёлая. Запах там такой, что голова кругом идёт. Особенно в овощном отсеке. Ничего, привыкнешь. Мужиком становиться тоже надо. Не всё же на готовеньком жить. Я промолчал. Мне хотелось спросить её о Михалыче, о мешках с картошкой и о том, откуда взялась тысяча рублей. Но я не решался. Вдруг она действительно ничего не знает? А если знает, то почему делает вид, будто всё совершенно нормально? А Михалыч ничего тебе не говорил? неожиданно спросила мама. Я поднял глаза. А что он должен был сказать? Да так, ничего. Мужик он хороший. Если с ним по-хорошему, он тебя не обидит. Слушайся его, не перечь. Он здесь давно работает, всё знает. Теперь я окончательно убедился, что между ними есть какая-то договорённость. Мам, а ты давно с ним знакома? Она

на секунду замолчала, потом усмехнулась. Да уж не первый год. А что? Да ничего. Просто спрашиваю. Она отвернулась к плите, и разговор закончился. Я вышел на улицу. День был солнечный, и после вчерашнего душного склада свежий воздух казался особенно приятным. Я шёл и думал о том, как странно устроена жизнь. Ещё вчера я был обычным парнем, который собирался уехать учиться в другую республику, а сегодня уже оказался участником какой-то подпольной торговли. Но больше всего меня удивляла собственная реакция. Почему я не возмутился? Почему не отказался от денег? Наверное, потому, что в моём возрасте деньги имели особенную силу. Они означали свободу, возможность самому принимать решения, не просить у матери на каждую мелочь. Я оправдывал себя тем, что ничего не украл собственными руками. Просто помог загрузить мешки. Но ведь я прекрасно понимал, откуда они взялись. И всё-таки тысяча рублей уже была у мамы. К полудню я решил, что пойду на базу. Не хотелось показывать Михалычу, что вчерашняя история меня напугала. Да и любопытство брало верх. Мне хотелось узнать, как далеко всё это заходит и сколько можно заработать. Когда я появился на проходной, охранник уже знал меня. А, помощник Михалыча! Проходи, проходи. Эти слова мне почему-то не понравились. Получалось, что меня уже знали и относились ко мне не как к случайному работнику, а как к человеку из их компании. Михалыч увидел меня издалека и широко улыбнулся. О! Явился! Ну что, Димон, готов тру-

диться? Готов, ответил я. Он похлопал меня по плечу. Вот и молодец. С такими парнями можно дело иметь. Я направился в свой отсек, где меня уже ждала Айгуль. Дима, ты пришёл? Хорошо. Сегодня много работы, сказала она. Я переоделся и взялся за сортировку. Но теперь смотрел на мешки совсем другими глазами. Я уже знал, что не вся гнилая картошка действительно гнилая. И, кажется, начинал понимать, что на этой базе мусор иногда стоил гораздо дороже хорошего товара. Впрочем, я ещё не знал, что самое интересное ждёт меня впереди. К обеду я уже немного освоился. Запах гнилых овощей перестал казаться таким невыносимым, хотя иногда всё равно подкатывала тошнота. Айгуль работала молча, быстро перебирая картошку и складывая её в разные ящики. Дима, ты молодой ещё, вдруг сказала она, не отрываясь от работы. Сколько тебе лет? Восемнадцать скоро. О-о, совсем молодой. Учиться будешь? Да. В Казахстан собираюсь. Там бесплатное обучение нашёл. Она посмотрела на меня и улыбнулась. Хорошо. Учись. Здесь работа тяжёлая. Я вот уже много лет работаю. А вы давно сюда приехали? Из Киргизии я. Давно уже. Сорок пять мне. Дети есть, семья. Надо работать, деньги зарабатывать. Она произнесла это так просто, будто объясняла самую очевидную вещь на свете. Я подумал, что у каждого человека здесь своя причина терпеть эту работу. Кто-то кормит семью, кто-то выплачивает долги, а кто-то просто не видит другого выхода. А Михалыч давно здесь бригадиром? спросил я как бы невзначай. Айгуль

подняла голову. Михалыч? Давно. Он здесь всё знает. С ним лучше дружить. Почему? Она посмотрела на меня внимательнее, потом усмехнулась. Потому что он человек непростой. Ты работай, не задавай много вопросов. Понял? Я сделал вид, что не придал значения её словам, но внутри насторожился. Значит, не одному мне казалось, что Михалыч здесь не просто бригадир. После обеда он появился в нашем отсеке. В руках у него была пачка сигарет, а на лице играла довольная улыбка. Ну что, молодёжь, не устали? Работаем, ответила Айгуль. Он подошёл ко мне и негромко произнёс: Димон, после смены задержишься. Есть разговор. Я кивнул. До конца рабочего дня я постоянно думал, о чём он собирается говорить. Может, предложит ещё какую-нибудь подработку? А может, хочет проверить, насколько я надёжен? Время тянулось медленно. Наконец работа закончилась. Рабочие стали переодеваться и расходиться. Я уже знал этот порядок и понимал, что Михалыч опять будет ждать, пока база опустеет. Так и произошло. Когда последние грузчики вышли, он подозвал меня к себе. Ну что, Димон, как тебе у нас? Нормально. Только тяжело. Тяжело это хорошо. Деньги просто так не достаются. А вот скажи мне, ты парень сообразительный? Я пожал плечами. Не знаю. Наверное. Михалыч рассмеялся. Скромный! Это хорошо. Слушай сюда. Ты ведь скоро уезжаешь учиться? Да. А деньги тебе нужны? Конечно. Он достал сигарету, закурил и несколько секунд молчал. Вот и отлично. Здесь можно заработать больше, чем ты думаешь.

Только надо понимать одну вещь: что видишь на работе, то и остаётся на работе. Не нужно потом языком трепать. Понял? Я почувствовал, как внутри всё напряглось. Понял. Ну и молодец. Я вижу, парень ты нормальный. Мать твоя тоже хорошая женщина. Не хотелось бы, чтобы ты где-нибудь пропал. Последние слова он произнёс уже без улыбки. Я не знал, было ли это дружеским напутствием или предупреждением. Но одно понял совершенно точно: Михалыч хотел, чтобы я молчал. Мы вышли со склада. На улице уже смеркалось. Я шёл рядом с ним и думал, что моя новая работа постепенно превращается в нечто совсем другое. И самое странное заключалось в том, что я уже не испытывал прежнего желания отказаться. Перед глазами стояла тысяча рублей. Деньги, которые так обрадовали маму. Деньги, благодаря которым я мог приблизить свою поездку. Тогда я ещё не понимал, что иногда самый опасный крючок это не угроза и не насилие. Это возможность получить то, чего тебе очень не хватает. А мне очень хотелось уехать из дома и начать новую жизнь. Мы так же вышли через проходную и сели в машину Михалыча. Доехав до какого-то тихого двора, он остановился. Там нас уже ждали. Мужики быстро загрузили в багажник пять мешков картошки и два мешка моркови. Закончив погрузку, Михалыч закрыл багажник, сел за руль, и мы поехали. Я уже не удивлялся происходящему. Всё повторялось почти так же, как вчера, только теперь я понимал, что участвую в чём-то незаконном. Но странным образом страх постепенно

уступал место привычке. Когда мы подъехали к моему району, Михалыч остановился и достал из багажника мешок. Давай, домой набери картохи и морквы, сказал он. Я понял, что это своего рода плата за помощь. Подошёл к мешкам и стал набирать себе картошку с морковью. Набрал примерно половину мешка, понимая, что больше просто не унесу. Михалыч посмотрел на меня, усмехнулся и сунул в руку тысячу рублей. Держи, Димон. Молодец сегодня! Спасибо, ответил я. Он махнул рукой, завёл машину и уехал. Я взвалил мешок на плечо и медленно поплёлся домой. Ноша оказалась тяжёлой. Спина ныла после целого дня работы, плечо горело, а ноги едва переставлялись. Во дворе меня неожиданно остановили. Куда несёшься? Почему не делишься? услышал я женский голос. Я остановился и обернулся. Передо мной стояла Зойка женщина, которую я хорошо знал по нашему двору. Она была старше меня на четыре года, но жизненного опыта, казалось, набралась гораздо больше. Успела выйти замуж, развестись и теперь жила одна. О ней ходили разные странные слухи, но никто толком не знал, что из них правда, а что выдумки соседей. Я стоял, покачиваясь под тяжестью мешка, и не сразу сообразил, чего она от меня хочет. Картошку несу, растерянно ответил я. Это я вижу! А почему не делишься? Она улыбнулась и подошла ближе. Пошли ко мне, сказала Зойка. Она потянула меня за край мешка, словно собиралась помочь, и я, совершенно обессиленный, безропотно поплёлся за ней. Поднявшись по лестнице, мы

остановились возле её двери. Зойка открыла замок и пропустила меня вперёд. Давай сюда, ставь на кухне. Я с облегчением опустил мешок на пол. Плечо словно освободилось от каменной плиты. Несколько секунд я просто стоял, разминая затёкшую руку. Ну ты и работяга! рассмеялась Зойка. Весь день, что ли, мешки таскал? Ага. Первый день ещё ничего, а теперь уже второй. И где работаешь? На овощной базе. Мама устроила. Зойка внимательно посмотрела на меня. А-а, так ты к Михалычу попал? Я удивлённо поднял глаза. А вы его знаете? Она засмеялась. Да кто ж его не знает! Мужик известный. Она взяла со стола стаканы и налила вина из высокой бутылки. Садись, Дима. Ты, наверное, голодный? Я сел на табурет и впервые за весь день почувствовал, что могу спокойно выдохнуть. Зойка поставила передо мной тарелку с куском хлеба. Ешь. А то совсем с ног свалишься. Я выпил вина и принялся за еду, а она устроилась напротив и продолжала рассматривать меня с любопытством. Голова закружилась и стало хорошо. Мне хотелось показаться взрослым и я робел перед нею . Мне было немного неловко. Я не привык сидеть у неё дома, да и вообще мало общался с ней. Во дворе она всегда казалась мне женщиной с характером, которая никого не боится и сама решает, как ей жить. Ну рассказывай, наконец произнесла она. Как это ты вдруг решил на овощную базу податься? Скоро ведь уезжать собираешься? Да. В Казахстан. Учиться. Вот как... протянула Зойка. А Михалыч, значит, тебе теперь и картошку даёт, и деньги

платит? Я посмотрел на неё. Откуда вы знаете? Зойка только улыбнулась. Димочка, у нас во дворе новости быстрее ветра разносятся. Я промолчал. Но почему-то мне показалось, что она знает о делах Михалыча гораздо больше, чем обычная соседка. И тут Зойка задала вопрос, который заставил меня насторожиться: А ты знаешь, откуда эта картошка берётся? Я растерялся от такого вопроса . А она расхохоталась . Картошка Димон берётся из земли.

Глава 7

Зойка поднялась, подошла к мешку и, набрав оттуда чашку картошки, принялась её чистить. Затем поставила кастрюлю на плиту и включила газ. Да я, Димон, тоже работала на овощебазе и всё про них знаю! сказала она, смеясь. Только больше туда ни ногой. Не хочу работать в этой вони. Не хочу, понимаешь? Я девушка свободная! Она произнесла последние слова с особенным выражением, словно гордилась своей независимостью. Наклонившись за кастрюлей, Зойка оголила свои белые ноги, покрытые пятнами синяков. «Нелёгкая у неё жизнь», подумал я. Я уже слышал во дворе разные разговоры о её замужестве, разводе и мужчинах, которые время от времени появлялись у неё в гостях. Но никогда не придавал этому особого значения. Сейчас же, находясь у неё дома, я невольно почувствовал какое-то смущение. Что, ноги мои нравятся? неожиданно спросила она. Я мгновенно покраснел. Да нет... Просто... Договорить я не успел. Зойка подошла, уселась ко мне на колени и обняла

за шею. От неё сильно пахло перегаром. Я растерялся. Не знал, куда деть руки и как себя вести. Всё происходило так неожиданно, что я совершенно потерялся. Она была старше меня всего на четыре года, но в тот момент казалась гораздо опытнее. Я же чувствовал себя мальчишкой, которого вдруг втянули во взрослую игру, правил которой он не знал. Ну чего ты такой скромный? засмеялась она. Я попытался улыбнуться, хотя внутри у меня всё было напряжено. Мне вдруг вспомнилась мама. Интересно, что бы она сказала, узнав, где я сейчас нахожусь? Ещё утром я был обычным парнем, который собирался заработать денег перед отъездом на учёбу, а теперь сидел на кухне у соседки, которая явно имела на меня какие-то планы. Зойка продолжала обнимать меня, а я чувствовал её тяжёлое дыхание и запах выпитого спиртного. Ладно, Димон, не бойся, сказала она уже тише. Я тебя не съем. Она рассмеялась собственной шутке. А я подумал, что, похоже, моя новая жизнь началась гораздо раньше, чем я собирался. И что впереди меня ждёт ещё немало неожиданных знакомств. Неожиданно она встала и сняла трусы. Я обомлел от увиденного. А когда она расстегнула мою ширинку и вытащила наружу предательский напрягшегося дружка. Я готов был провалиться под землю. Она села на него и поцеловала меня в губы. И перегар с ее уст показался мне запахом цветов. Голова закружилась и все чувства обострились . Она пошлепала меня по щекам . Димон не вздумай кончить прошептала она . Дыши глубоко и думай

о картошке. Я выполнил ее просьбу и подкатившая к горлу волна отступила . Я почувствовал реальность происходящего. Ее тело и свое тело в ней. Мне стало это нравиться . Вот молодец поучала она меня. Тренируй волю и все девушки тебя полюбят. Картошка закипела и она вскочила с меня и убавила огонь. От этих неожиданных движений я кончил обливая свои брюки . Она оглянулась бывает Димон не переживай произнесла она буднично и снова уселась на него. А я любовался ею . Эта была моя первая женщина и я знал что запомню е на всю жизнь. Она ловко двигала бедрами и вскоре запыхтела и застонала . Уткнувшись мне в шею она прошептала а ты молодец Димочка . Умеешь девушку утешить. Я возгордился собою. Но мое возбуждение еще не прошло . И я осторожно поставил ее к столу. Она покорно нагнулась выставив попку. Я впервые взял в свои руки бедра девушки и получил наслаждение под ее комментарии и поучения. Когда возбуждение выплеснулась из меня я упал на ее спину и вдыхал аромат ее кожи . Которая в конце стала напоминать мне запах картошки и подвала . Это реальность стала приходить в мой мозг. Когда всё закончилось, я какое-то время стоял рядом с Зойкой, вдыхая запах её кожи. Но постепенно первоначальное возбуждение сменилось странным ощущением. Запах её тела почему-то стал напоминать мне запах картошки, сырого подвала и старых мешков, которыми я дышал весь день на овощной базе. Реальность словно начала возвращаться в моё сознание. Я оглядел кухню. Ободран-

ные стены, ветхая мебель, разбросанные по комнате вещи, немытая посуда. Всё это вдруг предстало передо мной в каком-то неприглядном свете. «Господи, куда я попал? Неужели я действительно вступил в интимную связь с этой женщиной?» Но юношеский разум быстро отмёл все условности. «Ну и что? Для первого опыта самое то. А то кто мне даст? Одноклассницы меня чураются, дворовые девчонки вообще обходят стороной. Так что это мой вариант». В этой мысли было и бахвальство, и попытка оправдать самого себя. Мне хотелось считать, что я наконец стал взрослым мужчиной, что теперь у меня есть опыт, которого раньше не было. Я поднялся, сходил в ванную и привёл себя в порядок. Когда вернулся, Зойка уже сидела за столом и с аппетитом уплетала горячую картошку. Видимо, она совершенно не придавала произошедшему такого значения, какое придавал ему я. Я сел напротив. Она взяла горячую картофелину и бросила мне в ладонь. На, ешь! Картошка оказалась такой горячей, что я тут же начал перекидывать её из одной руки в другую, пытаясь остудить. Зойка расхохоталась. Ой, Димон! Ты как маленький! Дай подую! Я тоже засмеялся. В этот момент вся неловкость куда-то исчезла. Мы сидели на её старой кухне, ели горячую картошку и словно были давними знакомыми. Зойка достала остатки вина, разлила по стаканам и подняла свой. Ну что, Димон, за хорошее лето! За хорошее лето! повторил я. Мы выпили. Я смотрел на неё и думал, что жизнь иногда преподносит такие сюрпризы, о которых даже не до-

гадываешься. Ещё вчера я был обыкновенным парнем, которого девчонки не замечали, а сегодня у меня появился первый интимный опыт. Мне казалось, что я сделал ещё один шаг во взрослую жизнь. Тогда я ещё не понимал, что взросление измеряется совсем не такими поступками. Но в восемнадцать лет человек редко задумывается о подобных вещах. Ему хочется поскорее испытать всё, что до этого казалось недоступным. А за окном медленно опускался летний вечер. Впереди была дорога в Казахстан, новая учёба, неизвестная жизнь и ещё множество встреч, которые должны были изменить меня. Посмотрев на пустую бутылку, Зойка вдруг спросила: А деньги у тебя есть? Я, не задумываясь, достал тысячу рублей, которую мне дал Михалыч, и протянул ей. Она взяла купюру, быстро застегнула халат и выбежала во двор. Я остался сидеть на кухне. В голове приятно шумело от выпитого вина, тело расслабилось после тяжёлого рабочего дня. Я уже начинал жалеть, что вообще согласился зайти к Зойке, но любопытство всё ещё удерживало меня на месте. Через некоторое время из подъезда послышались громкие голоса, затем ругань. Куда прёшь, пьянь? Тебе что, тут распивочная? Давай вали отсюда, а то участкового вызову! Я выглянул в коридор. Зойка выпроваживала очередного ухажёра. Мужчина был явно нетрезв, пытался что-то объяснить, но она не желала его слушать. В конце концов вытолкнула его за дверь и с победным видом захлопнула замок. Когда она повернулась ко мне, в каждой руке у неё была бутылка вина. Ну всё!

Гуляем! радостно завизжала она. Она поставила свою добычу на стол и довольно посмотрела на меня. Я невольно улыбнулся. Вот это женщина! Только что ругалась на весь подъезд, а теперь сияла, словно выиграла какую-то важную битву. Я открыл бутылки и разлил вино по стаканам. К этому времени почувствовал, что уже достаточно пьян. Голова стала тяжёлой, а мысли путались. Зой, я, наверное, пойду, сказал я, поднимаясь со стула. Она тут же покачала указательным пальцем перед моим носом. Нет! Ты теперь мой! заявила она с таким видом, словно вынесла окончательное решение. Я рассмеялся, хотя внутри почувствовал некоторое замешательство. Да ладно тебе, Зой. Мне завтра на работу. Успеешь ещё наработаться! Садись! Она придвинула ко мне стакан. Давай за любовь! Я посмотрел на неё, потом на стакан «За любовь так за любовь», подумал я. Мы выпили. В тот вечер мне казалось, что я попал в какую-то необычную историю, где всё происходит само собой. Я не понимал, почему Зойка так быстро привязалась ко мне, зачем ей понадобились мои деньги и что за мужчина только что пытался попасть к ней в квартиру. Но вино делало своё дело. Вопросы постепенно теряли значение. Я был молод, самонадеян и совершенно не умел разбираться в людях. Мне казалось, что если женщина приглашает тебя к себе, кормит, смеётся с тобой и говорит о любви, значит, ты ей действительно интересен. Только спустя годы я научился отличать человеческую привязанность от минутной потребности в компании, деньгах или выпивке.

А тогда я просто сидел на старой кухне Зойки и поднимал очередной стакан за любовь. За какую именно любовь я ещё не знал.

Глава 8

Мы выпили ещё по стакану, и Зойка вдруг вскочила со стула. Ну что сидишь? Пошли танцевать! Она включила музыку и потянула меня за руку. Я попытался было отказаться, но она уже кружилась посреди комнаты, смеясь и напевая что-то себе под нос. Пришлось встать. Голова кружилась, ноги становились непослушными, а окружающий мир казался удивительно прекрасным. Я смеялся вместе с ней, пытался повторять её движения и несколько раз едва не потерял равновесие. Зойка была весёлой, шумной и совершенно непредсказуемой. То она прижималась ко мне, то отстранялась, то снова хватала за руки и заставляла кружиться. В голове роились разные мысли. Я вспоминал предстоящую поездку, Казахстан, учёбу, новые знакомства. Представлял, каким стану через год, где буду жить и сколько всего интересного меня ждёт. Мне казалось, что жизнь только начинается и теперь всё обязательно будет хорошо. Мы танцевали, пока окончательно не выбились из сил. В какой-то момент потеряли равновесие и вместе рухнули на старый матрас, лежавший прямо на полу. Зойка громко рассмеялась. Ну вот, дотанцевались! Я тоже засмеялся, но сил уже не было. Голова тяжело опустилась на подушку, веки слипались. Музыка продолжала играть где-то на заднем плане. Постепенно

звуки стали отдалёнными, словно доносились из соседней квартиры. Последнее, что я помню, Зойка что-то говорила, а потом укрыла нас старым одеялом. Так и закончился мой необычный вечер. Мы уснули прямо на матрасе, среди беспорядка её комнаты, пустых бутылок и запаха вина. Я ещё не знал, что это знакомство не ограничится одной летней ночью. И что у Зойки в моей жизни появится своя, довольно странная роль. Но тогда мне было всего восемнадцать, и завтрашний день казался таким же далёким, как и вся моя будущая жизнь. Я проснулся от сильной головной боли. Казалось, кто-то всю ночь бил меня молотком по вискам. Во рту пересохло, язык прилипал к нёбу, а во всём теле чувствовалась неприятная тяжесть. Я открыл глаза и не сразу понял, где нахожусь. Несколько секунд смотрел на потолок, пытаясь сообразить, что произошло. Потом повернул голову и увидел рядом Зойку. Она спала, отвернувшись к стене, а на полу возле матраса валялись пустые бутылки. Воспоминания начали возвращаться обрывками. Вино. Танцы. Смех. Её кухня. Тысяча рублей, которую я отдал ей. Мужчина, которого она выставила за дверь. Я медленно сел и схватился за голову. Господи, ну и натворил же я дел... Голова закружилась ещё сильнее. Я оглядел комнату и почувствовал неприятное беспокойство. Вчера всё казалось забавным, даже приключением. А теперь, при дневном свете, квартира выглядела особенно убого. На столе стояли грязные стаканы, остатки еды, пустые бутылки. В углу валялась какая-то одежда. Мне

стало стыдно. Я вспомнил маму. Она ведь ждала меня дома. Наверное, думала, что я после работы поужинаю и лягу спать. А я вместо этого пропил заработанные деньги у соседки, с которой едва был знаком. Тысяча рублей! Я даже не успел осознать, как легко расстался с ними. Михалыч дал мне эти деньги за работу, а я отдал их Зойке, даже не спросив зачем. «Вот тебе и самостоятельная жизнь, Дима», с горечью подумал я. Но больше всего меня мучила мысль о маме. Она старалась собрать мне деньги на дорогу, переживала, как я буду жить вдали от дома, а я уже в первые дни начал вести себя так, словно мне всё дозволено. Я осторожно поднялся и пошёл в ванную. Посмотрел в зеркало. Лицо было помятым, глаза красными, волосы торчали в разные стороны. Я выглядел ужасно. Открыл кран и долго пил холодную воду прямо из-под него. Потом умылся, несколько раз облил лицо и постоял, опираясь руками о раковину. Мне хотелось поскорее уйти. Но вместе с этим я боялся разбудить Зойку и услышать очередные шутки или вопросы. Я не знал, как теперь вести себя с ней. Вчера она казалась мне весёлой и привлекательной, а сегодня я испытывал неловкость и даже некоторое отвращение к самому себе. Я вернулся в комнату и начал искать свою одежду. Зойка пошевелилась, открыла глаза и посмотрела на меня. Ты куда собрался? Домой. Мне надо. Чего так рано? Полежи ещё. Нет, Зой. Мама ждёт. Она приподнялась на локте, посмотрела на меня и усмехнулась. Ой, маменькин сынок! Ну иди, иди. Только не забывай меня.

Ее грудь выкатилась из под одеяла. А ее кокетливый взгляд подстегнул меня и я набросился на нее. И она снова благоухала розами и казалась мне самой прекрасной женщиной на свете. Она шлепнула меня по ягодице и прошептала Ты что как петух сбежавший с птицефабрики. Давай нежнее и не торопись я же девушка, а не блят какая то. Я немного отрезвел и стал выполнять ее указания. И скоро добился от нее сладких стонов после чего и сам освободился. Она гладила меня по спине своими нежными ручками и шептала. Хороший из тебя мужик получиться Димон. Только помни кто был твоим учителем . А то через год нос задерешь и здороваться не будешь. Сходив в ванну и привел себя в порядок натянул рубашку и застегнул пуговицы. В карманах нашёл мелочь, но денег больше не было. И тут меня снова накрыла тревога. Что я скажу маме? Где был всю ночь? Почему не пришёл домой? И самое главное что теперь подумают соседи, если узнают, что я провёл ночь у Зойки? Я открыл дверь и вышел на лестничную площадку. В подъезде было тихо. Только где-то наверху хлопнула дверь. Я спустился во двор, стараясь не смотреть по сторонам. Утро было солнечным, обычным летним утром. Во дворе играли дети, возле подъезда разговаривали две женщины. Мир жил своей привычной жизнью, словно ничего особенного не произошло. А мне казалось, что все смотрят на меня и знают, где я провёл ночь. Я шёл домой и думал о том, как быстро можно испортить собственное впечатление о себе. Ещё вчера я считал себя взрослым,

самостоятельным мужчиной, а сегодня чувствовал себя провинившимся мальчишкой. И всё же где-то глубоко внутри оставалось странное удовлетворение от того, что произошло. Мне было стыдно, я сожалел о потраченных деньгах, но одновременно понимал, что получил новый жизненный опыт. Так противоречиво устроена молодость: человек может одновременно стыдиться своего поступка и гордиться им. Когда я подошёл к дому, сердце забилось сильнее. Мама уже могла проснуться. И мне предстояло придумать, что ей сказать. Мама уже ждала меня дома. Я понял это ещё до того, как переступил порог. Она сидела на кухне, за столом, и даже не повернула головы, когда я вошёл. Перед ней стояла чашка с остывшим чаем. По её лицу я сразу понял: что-то случилось. Ну и где ты шлялся? спросила она тихо. Я поставил мешок с картошкой у стены и попытался сделать вид, будто ничего особенного не произошло. Да так, задержался немного. Задержался? Она медленно повернулась ко мне. Ты хоть понимаешь, который час? Мам, ну чего ты начинаешь? Я уже дома. Не начинаю я, Дима! Я тебя с самого утра жду, а ты заявляешься неизвестно откуда, да ещё в таком виде! Я провёл ладонью по лицу. Голова всё ещё болела после вчерашнего вина, во рту пересохло, а теперь ещё и этот разговор. Я устал, мам. Давай потом. Нет, сейчас поговорим. Мне уже рассказали, где ты был и с кем. У меня внутри всё похолодело. Кто рассказал? А это уже неважно! Весь двор, наверное, знает! Тебя видели с Зойкой. Ты хоть понимаешь, что это за

женщина? Я опустил глаза и стал расстёгивать куртку, лишь бы не смотреть на мать. Она нормальная, мам. Просто не везучая. Везучая ?! Мама вскочила со стула. Ты мне ещё сказки расскажи! Ты у неё всю ночь провёл, а я тут сижу и места себе не нахожу! Ну и что такого? Я уже взрослый! Взрослый? Она горько усмехнулась. Взрослый человек сначала думает головой, а потом делает глупости. Ты ведь собираешься уезжать в Казахстан, учиться, новую жизнь начинать. А сам уже влип в какие-то дворовые истории! Да ничего я не натворил! Ничего? А деньги? Ты куда тысячу рублей дел? Я замолчал. Вот этого вопроса я не ожидал. Откуда ты знаешь? Неважно, откуда! резко ответила она. Ты должен был эти деньги на дорогу отложить, а не неизвестно кому раздавать! Мне стало ещё стыднее. Я вспомнил пустые бутылки, Зойку, её смех и то, как легко отдал ей деньги. Тогда мне казалось, что это пустяк. Теперь тысяча рублей вдруг стала для меня большой суммой. Мам, я сам разберусь. Сам разберёшься? Она подошла ко мне ближе. Ты ещё жизни не видел, Дима! Тебя обмануть раз плюнуть. Сегодня тебе улыбаются, завтра даже не вспомнят, как тебя зовут. А отвечать за свои поступки кому? Мне! Не надо мной командовать! Я не маленький! Эти слова вырвались сами собой. Я тут же пожалел о них, но было поздно. Мама замерла. В её глазах появилась обида, и на мгновение мне показалось, что она сейчас заплачет. Но она только отвернулась к окну. Конечно, не маленький… Когда деньги нужны мама помоги. Когда уехать надо мама пойми.

А как дело касается твоей жизни, так ты уже взрослый и сам всё знаешь. Я стоял посреди кухни и не находил, что ответить. Я ведь не для себя стараюсь, продолжила она уже тише. Я хочу, чтобы ты уехал, выучился, человеком стал. Чтобы не пришлось тебе всю жизнь на такой базе горбатиться, как мне. Я думала, ты это понимаешь. Понимаю, мам… Нет, Дима. Пока не понимаешь. Она села обратно на стул и закрыла лицо ладонями. Я впервые за всё утро почувствовал не раздражение, а настоящий стыд. Мне хотелось подойти, обнять её, сказать, что больше такого не будет. Но я почему-то продолжал стоять на месте. В кухне повисла тишина. Только настенные часы громко отсчитывали секунды. Я посмотрел на мешок с картошкой у стены. Ещё вчера он казался мне добычей, знаком того, что я уже сам могу заработать и помочь дому. А теперь я вдруг увидел в нём совсем другое напоминание о том, как легко я запутался в чужих делах, чужих деньгах и собственных глупостях. Мам, прости наконец произнёс я. Она не ответила сразу. Иди умойся, поешь и ложись спать, сказала она усталым голосом. Завтра поговорим. Только, пожалуйста, Дима… не заставляй меня за тебя бояться. Я молча кивнул и вышел из кухни. Но слова матери ещё долго звучали у меня в голове. Впервые за последние дни я понял, что деньги, которые я так хотел заработать перед отъездом, могут обойтись мне гораздо дороже, чем я думал.

Глава 9

До сна оставалось всего полтора часа. Ложиться уже не имело смысла. Да и спать совершенно не хотелось. В голове всё ещё шумело после вчерашнего вечера, а внутри было какое-то неприятное, тревожное чувство. Я решил сходить на реку, пока там никого нет. В это раннее утро город ещё спал. Над водой стелился густой туман, медленно плывя вдоль берега и скрывая противоположную сторону. Было тихо, только изредка слышался плеск воды. Я огляделся по сторонам. Бандитов поблизости не было, и я почему-то был совершенно уверен, что их здесь не окажется. Все они в это время ещё спят, отсыпаясь после ночных гулянок. По крайней мере, мне хотелось в это верить. Я разделся и осторожно вошёл в холодную воду. От первого прикосновения перехватило дыхание, но потом тело привыкло. Я поплыл, стараясь смыть с себя не только ночную усталость, но и всё то, что накопилось внутри. Холодная вода немного прояснила голову. Казалось, вместе с ней уходили тревога, стыд и вчерашние воспоминания. Когда я вернулся домой, мама уже собиралась на работу. Мы почти не разговаривали. Она посмотрела на меня, и я сразу понял: обида никуда не делась. В её глазах читались разочарование и усталость. Мы вышли вместе и пошли на работу. Мама молчала. Не ругалась, не задавала вопросов, даже не упрекала меня. И это молчание было тяжелее любого скандала. Я несколько раз пытался заговорить, но слова застревали в горле. Мне хотелось попросить прощения, сказать, что больше такого не повторится, но

я понимал, что одних обещаний ей уже недостаточно. Я шёл рядом и чувствовал себя виноватым. Иногда мама бросала на меня короткий взгляд, а потом снова отворачивалась. Так мы и добирались до работы рядом, но каждый словно сам по себе. Едва переступив порог подвала, я почувствовал тяжёлый запах гнилой картошки. Вонь была такой густой и отвратительной, что меня мгновенно затошнило. Я попытался сдержаться, но не смог. Меня согнуло пополам, и я выбежал наружу, где меня вырвало. Айгуль тут же подбежала ко мне, взяла под руку и помогла отойти подальше от входа. Димка, ты чего? Совсем плохо? Я только махнул рукой. Голова кружилась, во рту стоял неприятный привкус, а желудок сводило спазмами. К нам подошёл Михалыч. Он посмотрел на меня, потом на Айгуль, но утешать или расспрашивать не стал. Молча достал стакан, налил вина и протянул мне. На, выпей. Полегче будет. Я не стал спорить. Залпом опрокинул стакан, вытер губы рукавом и, не говоря ни слова, вернулся в подвал. Работа началась. Постепенно весь мир сузился до двух холодных металлических ручек тележки и тяжёлых мешков с картошкой. Я брал мешок, поднимал, укладывал на тележку, толкал её к месту разгрузки, возвращался обратно. Снова и снова. Спина ныла, руки немели, рубашка прилипала к телу от пота. Но я продолжал работать. Мне даже нравилось, что некогда было думать. Ни о вчерашнем вечере, ни о маминой обиде, ни о Зое. Только мешки, тележка и очередной рейс. Работа выматывала тело, зато на какое-то вре-

мя освобождала голову. К вечеру я вышел из подвала и опустился на лавочку. Ноги гудели, плечи болели, но я уже не чувствовал той слабости, которая мучила меня утром. Организм постепенно привыкал к физической нагрузке. Я сидел, смотрел перед собой и наслаждался прохладным вечерним воздухом. После работы, мы с Михалычем перенесли мешки в его машину. Когда закончили, он расплатился со мной. Я получил свою тысячу тенге и мешок картошки. Попрощавшись, я отправился домой. Но почему-то ноги сами понесли меня совсем в другую сторону. Я шёл, не особенно задумываясь о том, куда направляюсь. И только когда остановился перед знакомой дверью, понял, где нахожусь. Это была дверь Зои. Я долго стоял перед ней, держа в руке мешок с картошкой. В голове крутились разные мысли. Вспоминался вчерашний вечер, наши танцы, выпивка, матрас на полу и то, как мы уснули рядом. Я понимал, что дома меня ждёт мама. Понимал, что она, наверное, всё ещё сердится. Но вместо того чтобы идти домой и смотреть ей в глаза, я снова оказался здесь. Я поднял руку и постучал. За дверью послышались шаги. Я поправил мешок на плече и вдруг почувствовал неловкость. Не знал, что сказать Зое, зачем пришёл и как она меня встретит. Дверь открылась. На пороге стояла Зоя. Она была в домашнем халате, волосы собраны кое-как, а на лице появилась удивлённая улыбка. Димка? Ты что, опять ко мне? Да вот… картошки принёс, сказал я и сам удивился тому, насколько глупо это прозвучало. Зоя посмот-

рела на мешок, потом на меня и рассмеялась. Ну ты даёшь! Вчера пришёл без приглашения, сегодня уже с продуктами. Проходи, картофельный король. Она отступила в сторону, пропуская меня. В квартире пахло крепким чаем и чем-то жареным. На столе стояла недопитая чашка, на диване лежала раскрытая книга. Всё выглядело так спокойно и уютно, что мне вдруг захотелось остаться здесь подольше. Ну рассказывай, герой труда. Где пропадал? На работе был. В подвале картошку разгружали. А вид у тебя такой, будто вагоны разгружал. Почти так и было. Она подошла ближе и внимательно посмотрела на моё лицо. Ты вообще спал сегодня? Я покачал головой. Немного не получилось. А вчерашнее приключение помнишь? Я опустил глаза. Помню. Зоя некоторое время молчала, а потом мягко сказала: Слушай, Димка, ты ещё совсем молодой. Не надо так себя запускать. Мать, наверное, с ума сходит. При этих словах мне стало неприятно. Я вспомнил утреннее молчание мамы, её усталое лицо и то, как мы шли рядом, словно чужие люди. Она со мной не разговаривает, тихо произнёс я. Зоя вздохнула. Ну а чего ты хотел? Матери ведь тоже больно, когда сын не слушается. Она поставила чайник и достала из шкафчика две чашки. Садись. Сейчас чай попьём. А картошку оставь здесь, я потом разберусь. Я сел за стол. Впервые за весь день мне стало по-настоящему спокойно. Зоя возилась на кухне, что-то напевала себе под нос, а я смотрел на неё и думал, как странно устроена жизнь. Ещё вчера она была для меня просто женщиной,

с которой я случайно познакомился, а сегодня я уже искал повод оказаться возле её двери. Димка, позвала она, ставя передо мной чашку. Ты ведь домой сегодня собираешься? Я поднял на неё глаза. Не знаю. А ты меня выгоняешь? Она улыбнулась, но в её улыбке была какая-то задумчивость. Нет, не выгоняю. Просто не хочу, чтобы ты из-за меня с матерью окончательно поссорился. Я ничего не ответил. Мне вдруг стало ясно, что домой идти совсем не хочется. Но ещё больше я боялся, что Зоя сейчас скажет мне что-нибудь такое, после чего придётся уйти. И тогда она неожиданно спросила: А завтра на работу пойдёшь?

Глава 10

Конечно, пойду, ответил я. Теперь у меня работа есть. Михалыч обещал, что если буду приходить, без заработка не оставит. Зоя посмотрела на меня, ничего не сказала, а потом достала из шкафа бутылку вина и два стакана. Ну, тогда за трудящегося человека! улыбнулась она. Мы выпили. Вино приятно согрело изнутри. После тяжёлого дня я постепенно расслаблялся. Зоя рассказывала какие-то истории, шутила, смеялась, а я слушал её и чувствовал, как отступает дневная усталость. Мы налили ещё. Разговор становился всё более откровенным. Я уже не стеснялся задавать вопросы, а Зоя, казалось, получала удовольствие от того, что могла рассказывать мне о жизни. Она была старше, увереннее и совершенно не походила на девчонок, с которыми я раньше общался. Постепенно мы перебрались на матрас, лежавший на

полу. Зоя устроилась рядом, оперлась на локоть и посмотрела на меня. Димка, ты ведь совсем неопытный в отношениях? Я смутился и отвёл глаза. Ну… наверное. Не надо стесняться. Все когда-то с чего-то начинали. Она говорила спокойно, без насмешки. Объясняла мне, что отношения между мужчиной и женщиной это не только физическая близость, но и доверие, внимание, умение слышать друг друга. Что нельзя торопить события и думать только о собственном удовольствии. Я слушал её, иногда задавал вопросы. Мне казалось удивительным, что можно вот так просто разговаривать о вещах, о которых раньше я даже боялся заговорить. Зоя улыбнулась и погладила меня по волосам. Главное, Димка, никогда не притворяйся тем, кем не являешься. И не думай, что мужчина должен всё знать и всё уметь с самого начала. В тот вечер я многое узнал о близости и отношениях. Но, пожалуй, ещё больше меня поразило другое: рядом с Зоей я впервые за долгое время не чувствовал себя глупым мальчишкой, которого все вокруг поучают и ругают. Я чувствовал, что меня принимают таким, какой я есть. А за окном постепенно темнело. И где-то далеко, в другом конце города, меня ждала мама, которая, наверное, уже начинала беспокоиться. Домой я вернулся далеко за полночь. Старался не шуметь, тихонько открыл дверь и прошёл в комнату. Мама, видимо, уже спала. Я разделся, упал на кровать и почти сразу провалился в глубокий сон. День выдался тяжёлым, и сил даже на размышления не осталось. Утром меня разбудил

мамин голос: Димка, вставай! На работу проспишь! Я с трудом открыл глаза. За окном уже светало. Всё тело ныло после вчерашней работы, но теперь это была приятная усталость человека, который действительно потрудился. Из кухни доносился знакомый запах жареной картошки. Давай умывайся, завтракать будешь, сказала мама. Я вышел на кухню. На столе стояла большая сковородка с румяной картошкой, рядом лежал нарезанный хлеб и стоял чайник. Мама уже собиралась на работу. Она выглядела спокойной. В её голосе больше не было вчерашней обиды, и это сразу бросилось мне в глаза. Садись, пока горячая, сказала она. Я сел и принялся за еду. Ну как вчера поработал? спросила мама. Нормально. Тяжело, конечно, но привыкну. Михалыч тысячу дал и ещё мешок картошки. Это хорошо, сынок. Главное, чтобы работа была постоянная и чтобы ты сам понимал, чего хочешь от жизни. Она говорила со мной совсем иначе. Не как с маленьким мальчиком, которого нужно ругать и воспитывать, а как со взрослым человеком, способным принимать решения и отвечать за свои поступки. Я ведь не против, чтобы ты гулял, Димка, продолжила она. Молодой ещё, жизнь только начинается. Но ты должен понимать, что свобода это не только делать что хочется. Это ещё и ответственность за себя. Я отложил вилку и посмотрел на неё. Я понял, мама. Она слегка улыбнулась. Вот и хорошо. Ешь давай, а то остынет. Мне было приятно слышать эти слова. Казалось, между нами наконец-то исчезла та невидимая стена, которая по-

явилась после моего вчерашнего поступка. Позавтракав, я собрался на работу. Мама пожелала мне хорошего дня, а я впервые за несколько дней уходил из дома без чувства, что за спиной осталась обиженная и расстроенная женщина. Я ещё не знал, что впереди меня ждут новые знакомства, новые приключения и решения, которые не раз заставят меня вспомнить эти простые мамины слова. Мы шли вместе на работу и разговаривали о жизни. Так пролетело три дня. Работа постепенно входила в привычку. Я уже знал, как обращаться с тележкой, где лежат мешки, кому и что нужно отнести. Вечером приходил домой уставший, но довольный, а утром снова отправлялся к Михалычу. И вот наступила суббота. Утром я проснулся с испугом. За окном уже было светло, и первая мысль была: проспал! Я вскочил с кровати, начал искать одежду, но из кухни донёсся мамин голос: Димка, ты куда собрался? На работу! Я что, проспал? Мама рассмеялась: Спи, спи. Сегодня выходной. Какой выходной? Суббота сегодня. Разве ты не знаешь? По субботам не работаете. Я остановился посреди комнаты и только тогда осознал, что мне никуда не нужно идти. Можно не вставать по будильнику, не таскать мешки, не чувствовать боль в спине и руках. Выходной! Мой первый настоящий выходной после рабочей недели. Я вернулся в постель, но спать уже расхотелось. Лежал и думал, чем вообще занимаются люди в такие дни. Раньше свободное время у меня проходило само собой, а теперь, когда оно неожиданно появилось, я даже не знал,

куда себя деть. Зато Зоя прекрасно знала, как распорядиться моим выходным. Я вышел во двор подышать свежим воздухом и почти сразу встретил её. Она стояла возле подъезда, оживлённая, нарядная, с небольшой сумкой в руке. О, явился! весело сказала она. Димка, собирайся, мы на дачу едем! На какую дачу? На нашу. Будем отдыхать, шашлыки жарить. Или ты собираешься весь выходной дома просидеть? Я даже не стал раздумывать. Сейчас соберусь! Быстро поднялся домой, переоделся, умылся и предупредил маму, что уезжаю за город. Смотри там, не балуйся, сказала она, улыбнувшись. И вечером позвони. Через несколько минут мы уже прыгнули в соседскую «Калину». За рулём сидел наш сосед, а Зоя устроилась рядом с ним. Я сел на заднее сиденье. Машина тронулась, и Москва постепенно осталась позади. Городские дома сменились широкими дорогами, заправками, придорожными деревьями и дачными посёлками. Зоя была в прекрасном настроении. Она шутила с водителем, рассказывала о предстоящем отдыхе и время от времени оборачивалась ко мне: Димка, сегодня никаких мешков с картошкой! Сегодня ты отдыхаешь! Я улыбался. Мне нравилось всё происходящее. Впервые за последнее время я чувствовал себя свободным человеком, у которого впереди целый день без забот. По дороге мы заехали на рынок. Там купили свежую свинину для шашлыка, лук, овощи, хлеб и несколько бутылок спиртного. Пока Зоя выбирала мясо, я стоял рядом и наблюдал за оживлённой рыночной толчеёй. Продавцы громко зазывали поку-

пателей, пахло свежей зеленью, специями и жареным мясом. Наконец всё было куплено и уложено в багажник. Ну что, молодёжь, поехали? спросил водитель. Поехали! весело ответила Зоя. «Калина» снова выехала на трассу. А я смотрел в окно и думал, что этот выходной обещает быть совсем не похожим на предыдущие дни. Я ещё не знал, сколько воспоминаний оставит мне эта поездка. Но чувствовал: приключение только начинается.

Глава 11

Дача досталась Зое от родителей. Небольшой деревянный домик, немного покосившийся от времени, и участок в шесть соток. Вокруг дома росли яблони, ягодные кусты, а вдоль забора тянулись заросли малины и смородины. Всё было простенько, по-деревенски, но очень уютно. Под большой ёлкой стоял сколоченный из грубых досок стол. Рядом находился старый мангал, который, судя по всему, повидал немало шашлычных сезонов. Нас привез сосед . Это был Егор здоровенный парень, недавно вернувшийся из армии, и его подруга Марина, одноклассница Зои. Егор сразу взял инициативу в свои руки. Он был из тех людей, которые не любят долго рассуждать, а предпочитают сразу браться за дело. Ну что, мужики, сейчас организуем настоящий шашлык! объявил он, выгружая мясо из пакетов. Мне он поручил рубить дрова, а сам занялся маринадом и мангалом. Держи топор, Димон. Вон там сухие ветки. Наруби нам дровишек, а то шашлык сам себя не пожарит! Я взял топор и принялся за

работу. Егор тем временем ловко разделывал мясо, нарезал лук, добавлял специи и что-то рассказывал о своей армейской жизни. Он говорил громко, размахивал руками, изображал командиров и солдат, вспоминал наряды, учения и разные армейские происшествия. Девчонки заливались смехом. Зоя то и дело перебивала его вопросами, Марина хохотала так, что иногда даже вытирала выступившие слёзы. Я слушал Егора и невольно ему завидовал. Он казался мне настоящим взрослым мужчиной. Отслужил армию, уверенно держался, умел разговаривать с женщинами, не стеснялся шутить и вообще выглядел человеком, который прекрасно знает, чего хочет от жизни. Мне хотелось быть таким же уверенным. Марина тоже оказалась девушкой бойкой, с характером. Она много шутила, не стеснялась крепких словечек и постоянно подкалывала Егора. Правда, за её весёлостью скрывалась своя история. Она была матерью-одиночкой, воспитывала маленького сына и, похоже, давно привыкла справляться со всеми трудностями самостоятельно. При этом Марина даже немного гордилась своим положением. А я, между прочим, от государства неплохо получаю! рассказывала она, загибая пальцы. Тут пособие, там льготы, ещё кое-что положено. Так что не пропаду! Марин, тебе бы ещё мужа найти, поддразнила её Зоя. Зачем? рассмеялась Марина. Чтобы ещё одного ребёнка воспитывать? Нет уж, спасибо! Мне и одного хватает! Все снова засмеялись. Я продолжал рубить дрова, но всё чаще поглядывал в сторону ком-

пании. Мне нравилась эта атмосфера. Здесь никто не ругал меня, не поучал и не напоминал о моих ошибках. Все были заняты своими делами, шутили, смеялись и просто радовались выходному. Мы пили вино и веселились. Когда я закончил с дровами, Егор уже разжигал мангал. Ну что, Димон, иди сюда! Будешь учиться настоящему шашлычному делу. Он протянул мне шампур и показал, как правильно нанизывать мясо, чередуя его с луком. Запомни, брат, шашлык любит терпение. И хорошую компанию! Я посмотрел на Зою. Она сидела за столом, смеялась над очередной историей Егора и время от времени поглядывала в мою сторону. Мне казалось, что именно так и должна выглядеть взрослая жизнь: работаешь, зарабатываешь деньги, ездишь за город, встречаешься с друзьями, жаришь шашлыки и чувствуешь себя частью какой-то большой компании. И мне очень хотелось, чтобы этот день никогда не заканчивался. Когда над мангалом потянулся густой дымок, а воздух наполнился запахом жареного мяса, Егор довольно потёр руки и достал из сумки бутылку водки. Ну что, народ, шашлык готов! Пора переходить к серьёзным делам! Девчонки тут же радостно запищали. Ой, Егор, опять ты со своей водкой! засмеялась Зоя. Девчонки, вам вино, а это напиток для настоящих мужчин! заявил он, разводя руками. Вот хвастун! бросила Марина. Егор только рассмеялся, налил нам с ним по стопке, и мы перешли на водку. Шашлык получился великолепный. Мясо было мягким, сочным, с румяной корочкой и арома-

том дыма. Оно буквально таяло во рту. Мы ели, запивали водкой, закусывали свежими овощами и произносили бесконечные тосты. Егор вспоминал армию, Марина рассказывала смешные истории из школьной жизни, а Зоя то и дело поднимала стакан за нашу компанию. Ну, Димка, за то, чтобы ты человеком стал! провозгласил Егор, хлопнув меня по плечу. За новую жизнь! добавила Зоя. Я выпил и почувствовал себя частью этой компании. Мне нравилось, что меня здесь принимали за своего. Никто не смотрел на меня как на неопытного мальчишку. Постепенно вечер перешёл в ночь. Над участком поднялась луна, яблони отбрасывали длинные тени, а из старого магнитофона зазвучала музыка. А теперь танцы! объявила Марина. Зоя схватила меня за руку и потянула на свободное место возле дома. Мы танцевали, смеялись, кружились под музыку. Потом к нам присоединились Егор и Марина. Никто уже не обращал внимания на время. В какой-то момент кто-то предложил сходить к реке. И вот мы уже шли по тёмной дорожке, освещённой луной. Вода блестела между деревьями. Егор первым разделся и с громким криком бросился в реку. Марина последовала за ним, потом Зоя. Купались мы голышом, совершенно позабыв о приличиях и времени. Вода была прохладной, но после жаркого вечера казалась особенно приятной. Мы плескались, кричали, смеялись и дурачились, словно снова вернулись в детство. А дальше воспоминания начали путаться. Помню, как возвращались к дому. Помню чей-то смех, обрывки разгово-

ров и то, как Зоя держала меня под руку. Помню, что кто-то ещё предлагал выпить, но сколько мы выпили и как закончился вечер, уже не мог восстановить. Как оказался в постели, я совершенно не помнил. Утром я открыл глаза и сразу пожалел об этом. Голова раскалывалась. Во рту пересохло так, будто я всю ночь жевал песок. Каждый звук отдавался в висках, а солнечный свет, пробивавшийся сквозь щели занавесок, казался невыносимо ярким. Я попытался повернуться на другой бок, но тут же застонал. Господи, где же я вчера столько выпил? пробормотал я. Рядом кто-то тихо засмеялся. Это была Зоя. Доброе утро, герой! Ну что, понравилась тебе настоящая взрослая жизнь? Я посмотрел на неё и попытался улыбнуться, но даже улыбаться было больно. Зоя, воды дай… Умираю. Она протянула мне стакан. Вот тебе и первый выходной. Егор, между прочим, уже встал и хозяйством занимается. А ты лежишь, как побитый. Я выпил воду и снова закрыл глаза. В голове постепенно всплывали вчерашние картины, но многое так и оставалось загадкой. И почему-то больше всего меня беспокоило не похмелье, а то, что я совершенно не помнил, чем закончилась эта ночь. Но спокойно полежать мне не удалось. Проснулся Егор. Он выглядел так, будто вчерашнее застолье его совершенно не коснулось. Весёлый, бодрый, с довольной улыбкой, он подошёл к моей кровати и протянул стакан. Ну что, Димон, поднимайся! Похмелье лечится проверенным армейским способом! В стакане плескалась водка. Я посмотрел на него с

ужасом. Егор, ты что, издеваешься? У меня голова сейчас лопнет! Вот именно! Выпей, и всё пройдёт. Или ты вчера был мужчиной, а сегодня решил сдаться? Мне совершенно не хотелось пить, но признаться в этом перед Егором я почему-то стеснялся. Не хотелось выглядеть слабаком. Я взял стакан и выпил. Егор довольно хлопнул меня по плечу. Вот теперь наш человек! Через некоторое время я действительно почувствовал себя веселее, хотя понимал, что это всего лишь временное облегчение. Вчерашнее веселье словно получило продолжение. Зоя приготовила завтрак, Марина шутила, Егор снова рассказывал армейские истории. К обеду на дачу приехала ещё одна машина. Из неё вышла шумная компания молодых людей. Начались новые знакомства, рукопожатия, представления. Но к тому времени я уже плохо запоминал имена. Мне представлялись, я кивал, улыбался, через пять минут забывал, как кого зовут, а потом знакомился с тем же человеком заново. Димка, знакомься, это Андрей! Очень приятно! Через полчаса: Слушай, а тебя как зовут? Все смеялись, и я смеялся вместе со всеми. День пролетел незаметно. Снова был шашлык, разговоры, музыка и бесконечные тосты. Я уже совершенно потерял счёт времени и выпитому. Только к вечеру начали собираться домой. Мы расселись по машинам, попрощались с оставшимися и отправились обратно в Москву. Дорога казалась бесконечной. Я сидел на заднем сиденье, прислонившись головой к стеклу, и боролся со сном. Зоя время от времени оборачивалась ко

мне и спрашивала, как я себя чувствую. Когда машина остановилась возле нашего дома, я с трудом выбрался наружу. Зоя достала из багажника пакет и протянула мне. Держи. Это маме. Угостишь её шашлыком, тихо прошептала она. Спасибо, Зоя. Я взял пакет и направился домой. Открыв дверь квартиры, я сразу увидел маму на кухне. Она сидела за столом и выглядела взволнованной. Увидев меня, быстро поднялась. Господи, Димка! Ну где ты пропадал? Я уже не знала, что и думать! Я ничего толком не ответил, только протянул ей пакет. Это тебе. Зоя передала. Шашлык. Мама заглянула внутрь. Из пакета потянуло ароматом жареного мяса, дымком и специями. Её лицо сразу изменилось. Она улыбнулась, достала один кусочек и посмотрела на меня с такой теплотой, что мне стало приятно. Кормилец ты мой! произнесла она, поглаживая меня по голове. Я улыбнулся. Мне хотелось рассказать ей о даче, о Егоре, Марине, шашлыках и всей нашей компании, но язык уже плохо слушался. Мам, я спать… Иди, сынок. Только сначала воды попей. А то опять набрался, небось? Я что-то невнятно пробормотал и пошёл в комнату. Упав на кровать, я даже не стал раздеваться. В голове ещё звучали голоса, смех, музыка и тосты. Перед глазами мелькнуло улыбающееся лицо Зои. А потом всё исчезло. Я заснул, даже не подозревая, что мама ещё долго будет сидеть на кухне, перебирая в памяти последние дни и пытаясь понять, куда так быстро исчез её прежний тихий мальчик.

Глава 12

Началась новая рабочая неделя. Всё вернулось в привычный темп и ритм. Я словно жил по заранее заученному сценарию, в котором каждый день был похож на предыдущий. Утром работа. Картошка, мешки, тележка, подвал. Вечером Зоя. Иногда разговоры, иногда вино, иногда просто сон рядом с ней. А потом снова работа. Так проходили дни, недели. Суббота приносила шашлыки, застолья и поездки за город, которые нередко плавно перетекали в воскресенье. Я уже привык к такой жизни. Работа давала мне деньги, Зоя тепло и ощущение взрослой самостоятельности, а мама постепенно смирилась с моим новым образом жизни. Но однажды вечером всё изменилось. Мама сообщила мне, что Миша собирается уезжать в Казахстан. А ты ведь тоже скоро на учёбу, Димка, вдруг произнесла она. Ты вообще помнишь, когда тебе нужно ехать? Я замер. Вопрос застал меня врасплох. Учёба… повторил я. Я посмотрел на календарь. Лето подходило к концу. Как же быстро пролетело время! Казалось, совсем недавно я только приехал, а теперь уже нужно было собираться обратно. Я включил ноутбук, открыл электронную почту и начал искать письмо с приглашением на обучение. Наконец нашёл нужный документ. Вот, мама, смотри! Я повернул экран к ней. Она внимательно прочитала письмо, потом подняла на меня глаза и обхватила ладонями щёки. Боже мой, Димочка, как же быстро время пролетело! Уже пора ехать… В её голосе одновременно слышались радость и грусть. Она понимала, что впереди у меня новая жизнь,

но мысль о скором расставании явно давалась ей нелегко. На следующий день мы занялись сборами. Достали чемодан, перебрали одежду, документы, сложили необходимые вещи. Мама несколько раз проверяла, всё ли я взял, и каждый раз находила что-нибудь ещё, что, по её мнению, обязательно должно было мне пригодиться. Затем купили билет на поезд до Нур-Султана так теперь называлась новая столица Казахстана. Билет лежал на столе, и я время от времени поглядывал на него. Завтра я должен был отправиться в дорогу, которая возвращала меня к прежней жизни, но одновременно открывала совершенно новую. Вечер я решил провести с Зоей. Когда я рассказал ей об отъезде, она сначала замолчала. Уже завтра? наконец спросила она. Да. Билет купили. Она посмотрела на меня с какой-то особенной нежностью. Вот так, значит. Приехал мальчишкой, а теперь уезжаешь. Мы долго сидели вместе, вспоминали наше знакомство, первые встречи, работу у Михалыча, поездки на дачу и бесконечные застолья. Время словно остановилось. Мне не хотелось думать о завтрашнем дне. Мы обнимались, целовались, старались запомнить последние часы, проведённые вместе. Зоя была непривычно тихой. Иногда она улыбалась, но я замечал, что ей тоже грустно. Не пропадай, Димка, сказала она, обнимая меня перед расставанием. И жизнь там себе устраивай. Не забывай, что здесь у тебя тоже есть люди. Я пообещал, что буду писать и звонить. Утром я проснулся раньше обычного. Чемодан уже стоял возле двери. Мама пригото-

вила завтрак, но есть мне совсем не хотелось. Она несколько раз поправляла мои вещи, проверяла документы и спрашивала, не забыл ли я что-нибудь. Наконец настало время выходить. Я взял чемодан, попрощался с мамой и вышел из квартиры. По дороге на вокзал я смотрел в окно машины и вспоминал последние месяцы. Москва встретила меня одним человеком, а провожала, казалось, совсем другим. Здесь остались моя первая работа, Михалыч, Айгуль, Егор, Марина и Зоя. Остались вечера, наполненные разговорами, смехом и событиями, которые ещё недавно казались мне целой жизнью. Впереди был поезд, дорога и Казахстан. Я ещё не знал, что меня там ждёт. Но чувствовал, что начинается следующая глава моей жизни.

Глава 13

Когда я остался один, а впереди меня ждала долгая дорога, я наконец решился сделать то, о чём думал уже несколько месяцев. Сначала оставил чемодан в камере хранения на вокзале. Потом вышел на улицу и сел в автобус до ближайшего торгового центра. Всю дорогу я нервничал, то и дело поглядывая по сторонам. Мне казалось, что каждый встречный может оказаться тем, кто меня ищет. В торговом центре я нашёл банкомат. Подошёл к нему, оглянулся и, замирая от волнения, вставил карточку в узкую щель. Карточка исчезла внутри. На экране появилось приглашение ввести ПИН-код. Я набрал: 2323. Несколько секунд банкомат думал, а потом на экране появилась сумма доступных средств. Я за-

мер. Цифры поразили меня. Я даже несколько раз пересчитал нули, не веря собственным глазам. Получалось, что денег там гораздо больше, чем я рассчитывал увидеть. Сердце забилось быстрее. Я выбрал снятие пятидесяти тысяч. Купюры появились в окошке выдачи. Я быстро забрал их, сложил и спрятал в сумку. Но на этом не остановился. Перешёл к другому банкомату и снял ещё пятьдесят тысяч. Затем отправился в другой торговый центр. Там повторил операцию ещё три раза. С каждым снятием я всё больше нервничал, но остановиться уже не мог. В голове крутилась только одна мысль: успеть взять как можно больше. И вдруг на экране появилось сообщение: «Превышен лимит». Я несколько раз попробовал повторить операцию, но результат оставался прежним. Другие банкоматы тоже больше не выдавали денег. Я стоял перед экраном и чувствовал, как внутри всё холодеет. Значит, лимит. Значит, на сегодня всё. Выйдя из торгового центра, я направился к остановке. И тут заметил человека, который, как мне показалось, уже некоторое время шёл за мной. Он остановился возле витрины, сделал вид, что рассматривает товары, но я успел заметить его взгляд. Меня словно ударило током. Паранойя ! Неужели нашли? Как быстро они меня вычислили! Я ускорил шаг. Человек тоже двинулся с места. В следующую секунду я уже бежал. Я петлял по дворам, перебегал улицы, несколько раз пересаживался с одного автобуса на другой. Постоянно оглядывался, ожидая увидеть за спиной знакомые лица. Мне каза-

лось, что вот-вот кто-нибудь схватит меня за плечо и потребует остановиться. В голове билась одна мысль: только бы успеть на поезд! Когда наконец добрался до вокзала, ноги буквально подкашивались. Я забрал чемодан из камеры хранения и бросился к платформе. Поезд уже готовился к отправлению. Я вскочил в вагон буквально в последние минуты. Проводница недовольно посмотрела на меня, проверила билет и пропустила внутрь. Найдя своё место, я закинул сумку на полку и тяжело опустился на сиденье. Поезд тронулся. Сначала медленно, потом всё быстрее. За окном поплыли вокзальные постройки, дома, улицы и знакомые московские пейзажи. Я прислонился головой к стеклу. Равномерный стук колёс постепенно успокаивал меня. Тук-тук, тук-тук… Москва оставалась позади. Впереди была другая страна, новая жизнь, учёба и неизвестность. Я достал из сумки деньги, пересчитал их ещё раз и спрятал поглубже. Только теперь до меня начало доходить, что я действительно уезжаю. И что назад, возможно, уже ничего не будет так, как прежде. Я закрыл глаза. Поезд нёс меня навстречу новой жизни, а вместе с ним уносились мои московские приключения, Зоя, Михалыч и всё то лето, которое я ещё долго буду вспоминать. Столица Казахстана встретила меня неожиданно. Первое, что бросилось в глаза, — русские лица. Почему-то я представлял себе, что здесь будет совсем другая атмосфера, что вокруг будут преимущественно азиатские лица. Но оказалось, что город удивительно многонаци-

ональный. Русские, казахи, украинцы и представители других народов жили здесь бок о бок. Европейская внешность переплеталась с азиатской, и это создавало особое ощущение большого, многообразного города. Я немного растерялся, но быстро взял себя в руки. Подошёл к прохожему и спросил, как добраться до университета имени Л. Н. Гумилёва. Вам на автобус, объяснил мужчина и показал нужную остановку. Я сел в автобус и поехал по незнакомым улицам. За окном проплывали широкие проспекты, многоэтажные здания, магазины и остановки. Город казался просторным и немного непривычным. Я смотрел на него и думал, что именно здесь мне предстоит получить высшее образование. Здесь начнётся новая глава моей жизни. Добравшись до университета, я нашёл нужный корпус, сдал документы и прошёл необходимые процедуры. Сотрудники объяснили мне порядок оформления, после чего выдали направление в общежитие. Мне подробно рассказали, куда идти и к кому обращаться. Общежитие оказалось обычным студенческим зданием. Я зарегистрировался, получил ключи и поднялся на свой этаж. Комната была небольшой, рассчитанной на несколько человек, но пока я оказался в ней один. Я поставил чемодан возле кровати, огляделся и присел на матрас. Вот оно. Теперь это мой дом. Однако надолго задерживаться в комнате я не стал. Вспомнил о деньгах, которые привёз из Москвы, и решил проверить, как здесь работают банкоматы. Вышел из общежития и возле ближайшего торгового центра нашёл банкомат. Вста-

вил карточку, набрал ПИН-код и снял сто тысяч. Затем нашёл другой банкомат и повторил операцию. Получив ещё сто тысяч, я почувствовал себя увереннее. После этого отправился в торговый центр «Евразия». Там нашёл ещё один банкомат и попробовал снять очередную сотню тысяч. Но на экране появилось знакомое сообщение: «Превышен лимит». Я усмехнулся. Ну вот, значит, триста тысяч в день. Теперь понятно. Больше экспериментировать не стал и отправился обратно в общежитие. По дороге купил шаурму. Она показалась мне невероятно вкусной, особенно после долгой дороги и всех хлопот с заселением. Вернувшись в комнату, я поужинал, запил всё чаем и немного посидел у окна. Вечерняя Астана постепенно затихала. За окном загорались огни, по улицам продолжали двигаться машины, а в общежитии слышались голоса студентов. Ночь оказалась бессонной. Я долго ворочался, прислушивался к незнакомым звукам и никак не мог привыкнуть к новому месту. «Наверное, просто первая ночь на новом месте», успокаивал я себя. Утром проснулся совершенно разбитым. Голова была тяжёлой, а тело словно не отдохнуло вовсе. Я умылся, оделся и отправился искать столовую. Завтрак оказался простым, но сытным. Я взял чай, кашу и несколько кусочков хлеба. Сидя за столом, наблюдал за студентами. Кто-то уже давно знал друг друга, кто-то только приехал, как и я. Разговоры, смех, знакомые и незнакомые лица… Я понимал, что скоро и у меня появятся друзья, знакомые, своя компания. Но пока я был здесь чужим чело-

веком. И впереди меня ждало самое интересное знакомство с университетом, преподавателями и теми, с кем мне предстояло провести ближайшие годы.

Глава 14

Весь день я бродил по городу, знакомился с его достопримечательностями, рассматривал незнакомые улицы, здания и площади. Город постепенно переставал казаться чужим, и я так увлёкся прогулкой, что в общежитие вернулся только поздно вечером. Уже собираясь ложиться спать, я вдруг вспомнил про Мишку. Надо было обязательно сообщить ему, что я добрался и устроился. Я набрал его номер, но телефон долго звонил, а он так и не ответил. Я решил, что, наверное, занят или просто не слышит звонка, и лёг спать. Утром меня разбудил телефон. Я с трудом открыл глаза, нащупал трубку и сонным голосом ответил: Алло! Кто это? Димка, привет! Это Мишка. Как ты? Мишка! Привет! Я уже приехал. Да? А ты где сейчас? В общежитии. А что случилось? Димка, тебя ищут! Я сразу проснулся. Что? Кто ищет? Ребята… Какие ещё ребята? Мишка, объясни толком! Но в ответ я услышал только короткие гудки. Связь оборвалась. Я вскочил с кровати и несколько секунд стоял посреди комнаты, пытаясь сообразить, что происходит. Потом всё вдруг сложилось в одну страшную картину. Нашли. Поняли, что карта у меня. Вот чёрт! Меня бросило в жар. В голове застучала одна мысль: теперь они знают, где искать деньги, и скоро могут приехать за мной. Я даже не знал, кто именно

эти люди и чего от меня хотят, но страх уже овладел мной. Я заметался по комнате, торопливо начал складывать вещи в чемодан. Руки дрожали, вещи выпадали из пальцев. Я то и дело поглядывал на дверь, прислушиваясь к каждому шороху в коридоре. Мне казалось, что в любую минуту кто-нибудь постучит. А может, уже стоит за дверью и ждёт, когда я выйду. Нужно было срочно уезжать. Но куда? И кому теперь можно было доверять? Теперь время работало не на меня. Значит, у них были свои люди в банке или полиции, раз они так быстро меня нашли. Эта мысль не давала мне покоя. Я понимал, что оставаться здесь опасно. Нужно было действовать быстро, пока они не успели сделать следующий шаг. Я направился в деканат и забрал свои документы. Старался держаться спокойно, хотя внутри всё было напряжено до предела. Мне казалось, что каждый встречный может оказаться человеком, который следит за мной. Выйдя из университета, я поймал такси и поехал в торговый центр «Мега Силк Вей». Там снял со счёта триста тысяч. Получив деньги, я несколько раз пересчитал купюры и спрятал их во внутренний карман куртки. Теперь у меня было хоть что-то, с чем можно было начинать новую жизнь. Затем я снова сел в такси и направился в центр города. Мне нужно было найти туристическое агентство. Я уже не думал о том, куда именно уехать, где буду жить и что меня ждёт впереди. Главное оказаться как можно дальше отсюда. Когда я вошёл в туристическое агентство, навстречу мне поднялась молодая девуш-

ка-консультант. Здравствуйте. Чем могу помочь? Мне нужен самый ближайший рейс за границу, ответил я. В какую страну хотите полететь? Я на мгновение задумался. Страна для меня сейчас не имела никакого значения. Важно было только одно уехать. Покажите, какие есть варианты. Желательно как можно скорее. В тот момент я окончательно понял: меня могла спасти только заграница. Здесь у меня больше не было ни времени, ни возможности ждать. Я должен был исчезнуть прежде, чем они снова найдут меня. Девушка усадила меня за стол и открыла на компьютере расписание ближайших рейсов. Куда вы хотите отправиться? Есть несколько вариантов. Турция, ОАЭ, Россия… А куда можно улететь сегодня? Она посмотрела на экран, потом на меня. Сегодня есть рейс в Стамбул. Но билеты нужно оформлять прямо сейчас. У вас загранпаспорт с собой? Я молча достал паспорт и положил перед ней на стол. Только в одну сторону, добавил я. Обратный билет мне не нужен. Хорошо. На какое время вас устроит вылет? На ближайшее. Пока девушка оформляла билет, я всё время поглядывал на входную дверь. Мне казалось, что вот-вот появится кто-нибудь из тех, кто меня искал. Каждый раз, когда открывалась дверь, сердце начинало бешено колотиться. Вот, пожалуйста. Ваш билет. Вылет сегодня вечером. Я взял распечатку и внимательно посмотрел на неё. Стамбул. Я никогда раньше не был в Турции и даже не представлял, что меня там ждёт. Но сейчас это казалось неважным. У меня было только одно желание оказаться по-

дальше от всего, что происходило здесь. Спасибо, пробормотал я и поднялся. Выйдя на улицу, я глубоко вдохнул. До вылета оставалось несколько часов. Нужно было добраться до аэропорта, пройти регистрацию и контроль. Но прежде всего следовало убедиться, что за мной никто не наблюдает. Я поймал такси и попросил отвезти меня в аэропорт. Всю дорогу смотрел в заднее стекло, пытаясь понять, не следует ли за нами какая-нибудь машина. В голове крутились десятки мыслей. Что будет, если они узнают о моём билете? Что, если меня остановят прямо в аэропорту? Когда такси подъехало к терминалу, я расплатился и вышел. Вокруг были обычные люди: кто-то встречал родных, кто-то спешил на самолёт, кто-то разговаривал по телефону. Никто не обращал на меня внимания. Но мне всё равно казалось, что я нахожусь под невидимым наблюдением. Я вошёл в здание аэропорта, достал паспорт и билет. До начала регистрации оставалось совсем немного. И вдруг зазвонил телефон. Я посмотрел на экран. Номер был незнакомый. Несколько секунд я колебался, не решаясь ответить. Потом всё-таки нажал кнопку. Алло? На другом конце провода раздался спокойный мужской голос: Дима, добрый вечер. А куда это ты собрался? У меня похолодело внутри. Я медленно опустил телефон и посмотрел на входные двери аэропорта. Они знали. Они снова меня нашли. Когда машина выехала из Караганды и взяла курс на Алматы, я почувствовал странную смесь облегчения и страха. Казалось бы, я снова ускользнул от тех, кто меня искал,

но радости не было. Наоборот, чем дальше мы удалялись от города, тем сильнее меня охватывала тревога. Я сидел на заднем сиденье, прижавшись к дверце, и смотрел в окно. За стеклом медленно проплывали серые дома, промышленные окраины, заводские трубы, из которых тянулись густые клубы дыма. Потом город остался позади, и началась бесконечная степь. Я пытался успокоиться, но мысли не давали покоя. Кто был тот человек, который позвонил мне в аэропорту? Откуда он узнал, что я собираюсь улететь? Неужели за мной действительно следили? Или кто-то из моих знакомых сообщал им о каждом моём шаге? Я прокручивал в голове последние события, пытаясь найти хоть какую-нибудь зацепку. Но чем больше думал, тем страшнее становилось. Мне чудилось, что я попал в какую-то паутину, из которой невозможно выбраться. Я не знал, кто мои враги, сколько их и на что они способны. Время от времени я поворачивался и смотрел через заднее стекло. Каждый раз, когда замечал автомобиль, долго не отводил от него взгляда. Мне казалось, что одна из машин может преследовать нас. Если она обгоняла нас, я начинал думать, что впереди меня ждут. Если оставалась позади, мне казалось, что она просто выжидает. Соседи по машине разговаривали о своих делах, шутили, обсуждали цены и новости. Их обычная жизнь казалась мне чем-то далёким и недоступным. Мне хотелось повернуться к ним и рассказать всё, что со мной произошло, попросить совета, но я боялся даже лишнее слово произнести. А вдруг среди них

тоже есть человек, которому нельзя доверять? Я чувствовал себя совершенно одиноким. Постепенно начали давать о себе знать усталость и голод. Я вспомнил, что с самого утра почти ничего не ел. В животе неприятно сосало, пересохшие губы потрескались, но даже мысль о том, чтобы попросить водителя остановиться, вызывала беспокойство. Мне хотелось как можно скорее добраться до Алматы. Ещё недавно эта сумма казалась мне вполне приличной, а теперь я понимал, что она может закончиться гораздо быстрее, чем хотелось бы. Мне предстояло где-то жить, покупать еду, искать работу и каким-то образом устраивать свою жизнь. И всё это без телефона, без документов из университета, без друзей, без возможности позвонить маме. При мысли о матери у меня сжалось сердце. Я представил, как она возвращается домой, обнаруживает, что меня нет, пытается дозвониться, а телефон молчит. Наверное, она будет ходить по квартире, заглядывать в мою комнату, спрашивать знакомых. Может быть, уже сейчас она места себе не находит. Мне захотелось вернуться. Хотя бы на минуту увидеть её, обнять и сказать, что я жив, что со мной всё хорошо. Но я понимал, что не могу этого сделать. Я сам не знал, всё ли со мной будет хорошо. В какой-то момент я отвернулся к окну, чтобы попутчики не заметили моих слёз. Дорога тянулась через бескрайнюю степь. За окном сгущались сумерки, небо постепенно темнело, а редкие огни придорожных посёлков мелькали и исчезали. В салоне становилось тихо. Кто-то за-

дремал, водитель сосредоточенно смотрел на дорогу. А я всё никак не мог уснуть. Каждый шорох заставлял меня вздрагивать. Каждый телефонный звонок водителя казался угрозой. Когда он вдруг свернул на заправку, я почувствовал, как сердце забилось быстрее. Надолго остановимся? спросил я. Минут на десять. Заправимся, кофе попьём. Я кивнул, но выходить не стал. Сидел неподвижно и наблюдал за людьми через стекло. Мне казалось, что я уже никогда не смогу чувствовать себя спокойно среди незнакомых людей. В ту ночь я впервые по-настоящему осознал, что такое страх. Это не просто когда тебе угрожают или ты боишься получить удар. Это когда ты перестаёшь доверять миру вокруг себя. Когда обычный автомобиль за окном кажется угрозой, случайный взгляд прохожего подозрением, а звонок телефона предвестником беды. Я потерял ощущение безопасности. Мне казалось, что я больше нигде не принадлежу самому себе. Когда машина снова тронулась, я закрыл глаза и мысленно повторял одну фразу: «Только бы добраться до Алматы. Только бы добраться». Я цеплялся за эту мысль, как утопающий за спасательный круг. Мне хотелось верить, что там всё изменится. Что огромный город сможет укрыть меня, что я найду работу, комнату и постепенно начну жить заново. Но глубоко внутри я понимал: от собственного страха не убежишь даже на край света. Я думал и перебирал все варианты развития событий. Но все варианты кончались печально.

Глава 15

Добравшись до Алматы, я чувствовал себя совершенно разбитым. Полторы тысячи километров на машине испытание не из лёгких. Спина затекла, ноги гудели, голова раскалывалась от усталости. Я снял небольшую квартиру неподалёку от вокзала, бросил сумку возле кровати и буквально рухнул на матрас. Мне хотелось только одного закрыть глаза и забыться хотя бы на несколько часов. Но сон не шёл. Я лежал в темноте, смотрел в потолок и снова и снова прокручивал в голове последние события. Кто они? Откуда знают каждый мой шаг? Как им удалось найти меня сначала в Астане, потом в аэропорту? Неужели у них действительно есть свои люди повсюду? Я резко поднялся с кровати. В комнате было душно. Мне казалось, что стены сжимаются вокруг меня. Я не мог больше сидеть без дела. Взяв сумку с деньгами, я вышел на улицу и направился к ближайшему обменнику. По дороге несколько раз оглянулся. Встречные прохожие казались подозрительными, а проезжающие мимо машины невольно заставляли меня напрягаться. В обменнике я поменял все деньги на доллары. Когда получил пачку купюр, аккуратно пересчитал их и спрятал во внутренний карман куртки. Теперь у меня хотя бы были наличные. И тут меня осенила мысль: а ведь, возможно, меня вычисляют по операциям в банкоматах! Каждый раз, когда я снимал деньги, оставлял след. Если у них есть доступ к банковской информации, им достаточно посмотреть, где и когда я пользовался картой. Значит, никаких банкоматов. Никаких банковских

операций. Только наличные. Но тут же возник другой вопрос: почему они тогда не заблокировали мою карточку? Если у них действительно такие связи, что мешает им это сделать? Я остановился посреди тротуара, пытаясь разобраться в собственных мыслях. А что, если всё дело вовсе не в полиции? Что, если меня ищут бандиты, у которых есть знакомые среди сотрудников правоохранительных органов? Тогда многое становилось понятнее. Они могли получать информацию, использовать чужие связи и действовать так, чтобы официально нигде не фигурировать. От этой мысли мне стало ещё страшнее. Я почувствовал, что начинаю задыхаться от собственного беспокойства. Мне нужно было немедленно уехать. Не просто из Алматы вообще из Казахстана. План созрел быстро. Я осмотрелся и заметил вывеску туристического агентства на противоположной стороне улицы. Перейдя дорогу, я вошёл внутрь. За столом сидела девушка-консультант. Она приветливо улыбнулась: Здравствуйте! Чем могу помочь? Я подошёл ближе и, стараясь говорить спокойно, спросил: У вас есть вылет сегодня в какие-нибудь тёплые страны? Девушка удивлённо посмотрела на меня. Сегодня? А куда именно вы хотели бы? Я на секунду задумался. Мне было всё равно, куда лететь. Турция, Египет, Таиланд любая страна, где тепло и море. Не имеет значения. Главное, чтобы можно было улететь сегодня и дешево . Я слышал что есть отказные туры. Она повернулась к компьютеру и начала просматривать расписание. А я сидел напротив неё, сцепив руки

под столом, и думал только об одном: успею ли я покинуть страну на этот раз? Девушка внимательно просмотрела предложения нескольких туроператоров, щёлкая мышкой и время от времени делая пометки в блокноте. Наконец она повернулась ко мне. Есть горящий тур в Турцию. Отель «Султан Гарден» в Белеке. Вылет сегодня. Стоимость две тысячи долларов. У меня неприятно засосало под ложечкой. Две тысячи долларов! Я мысленно прикинул свои деньги и понял, что на такой отдых мне не хватит. Да и тратить почти все накопления на путёвку было безумием. Мне ещё предстояло как-то жить за границей. А есть что-нибудь по бюджетнее? спросил я, натянуто улыбнувшись. Я студент, сами понимаете, в средствах ограничен. Девушка понимающе улыбнулась. Конечно. Сейчас попробуем подобрать что-нибудь другое. Давайте изменим параметры поиска. Она снова повернулась к компьютеру, что-то ввела и принялась просматривать варианты. Я сидел напротив и с нетерпением ждал. Каждая секунда казалась мне вечностью. Мне хотелось поторопить её, но я боялся выдать своё волнение. Наконец она оживилась. Вот, есть ещё один вариант. Египет. Шарм-эль-Шейх. Отель «Лидо». Вылет сегодня. А сколько стоит? Она назвала сумму тысячу долларов на 15 дней. Я почувствовал облегчение. Этот вариант был значительно доступнее. А когда вылет? Сегодня вечером. Если оформим документы сейчас, успеете спокойно добраться до аэропорта. Я задумался. Египет. Красное море, солнце, пальмы. Ещё несколько дней

назад я и представить не мог, что окажусь там. Я ведь собирался просто учиться, жить обычной студенческой жизнью, строить планы на будущее. А теперь покупал путёвку в неизвестную страну, надеясь, что тысячи километров отделят меня от людей, которые превратили мою жизнь в кошмар. Хорошо, давайте оформлять, наконец произнёс я. Паспорт у вас с собой? Я достал загранпаспорт и передал ей. Пока девушка заполняла документы, я невольно посмотрел на входную дверь. Мне всё ещё казалось, что за мной могут прийти в любую минуту. Вы один путешествуете? спросила она. Да, один. А в Египте раньше бывали? Нет. Первый раз. Тогда вам понравится. Там сейчас тепло, море замечательное. Сможете отдохнуть. Я лишь улыбнулся в ответ. Отдохнуть... Если бы она знала, от чего именно я пытался убежать. Через некоторое время девушка распечатала документы и подвинула их ко мне. Проверьте, пожалуйста, данные. Если всё правильно, можем оформлять. Я внимательно прочитал своё имя и фамилию, проверил номер паспорта. Всё было верно. Когда я расплатился и получил документы на руки, у меня появилось странное ощущение. С одной стороны, я испытывал облегчение: ещё немного и я покину Казахстан. С другой меня пугала неизвестность. Я не знал, что ждёт меня в Египте, хватит ли денег, смогу ли я там устроиться и что буду делать, когда закончится путёвка. Но выбора, как мне тогда казалось, у меня не было. Я спрятал документы в сумку и направился к выходу. Впервые за последние несколько дней

у меня появилась надежда. Маленькая, робкая, но всё-таки надежда на то, что впереди меня ждёт другая жизнь.

Глава 16

Ну вот, билет у меня уже был на руках, а до вылета оставалось четыре часа. Впервые за последние дни я почувствовал, что, возможно, всё-таки сумел выбраться из этой ловушки. Я поймал такси и поехал на железнодорожный вокзал. По дороге попросил водителя подождать меня. Выйдя из машины, я направился к банкомату и снял триста тысяч рублей. На этот раз всё прошло спокойно. Я забрал деньги, вернулся к такси и снова уселся на заднее сиденье. По дороге в аэропорт мы заехали в обменный пункт, где я купил доллары. Теперь у меня были наличные, заграничный паспорт и билет. Казалось, оставалось совсем немного. В аэропорту я переложил деньги в термосумку, поместил её в чемодан и сдал багаж. Затем направился на паспортный контроль. Когда сотрудник поставил штамп в паспорте и вернул мне документы, я испытал такое облегчение, словно с плеч свалилась огромная тяжесть. Я прошёл дальше, в стерильную зону аэропорта. Это уже была территория международных вылетов. До посадки оставалось ещё время. «Всё! Я почти свободен!» думал я. Впервые за долгое время мне захотелось улыбаться. Я ходил по магазинам Duty Free, рассматривал витрины и даже не сразу поверил, что могу спокойно стоять среди людей, выбирать товары и никуда не торопиться. В одном из магазинов я купил литровую бутылку водки. Почему-то мне пока-

залось, что сейчас обязательно нужно выпить. Хотелось отметить свою маленькую победу, снять напряжение, которое копилось во мне последние дни. Я отошёл в сторону, открутил крышку и сделал несколько больших глотков прямо из горлышка. Всё! Я улетел! пронеслось у меня в голове. Мне даже захотелось крикнуть это вслух. Но не успел я толком насладиться своим триумфом, как почувствовал, что меня берут под руки. Пройдёмте с нами. Я резко повернул голову. Передо мной стояли двое полицейских. У меня внутри всё оборвалось.

«Вот и всё. Попался». Ноги словно стали ватными. Я уже представлял, как меня отведут в комнату досмотра, заберут паспорт, начнут задавать вопросы, а потом передадут тем, кто меня ищет. Как же глупо было надеяться, что меня просто так выпустят из страны! Столько усилий, столько переживаний, полторы тысячи километров дороги, деньги, бессонные ночи и всё закончится здесь, в аэропорту. Я опустил голову и молча пошёл рядом с полицейскими. Ваши документы, пожалуйста, произнёс один из них. Я дрожащими пальцами достал паспорт и протянул ему. Полицейский открыл его, посмотрел на фотографию, затем на меня. Вы гражданин России? с некоторым удивлением спросил он. Да, тихо ответил я. Второй полицейский указал на бутылку. Вы знаете, что в Казахстане распитие спиртных напитков в общественных местах запрещено? Я несколько секунд смотрел на них, не понимая смысла услышанного Мужики! неожи-

данно для самого себя воскликнул я. Так заберите её, пожалуйста! Я даже протянул им бутылку. Полицейские переглянулись и чуть отступили. Нет-нет, уберите, поспешно произнёс один из них. Всё в порядке, сказал второй. На первый раз ограничимся предупреждением. Больше так не делайте. Он вернул мне паспорт и посадочный талон. Я стоял и смотрел на документы, словно не верил собственным глазам. Меня не задерживали. Меня не искали. Обычная полицейская проверка из-за бутылки водки! Спасибо, мужики! выдохнул я с такой искренней радостью, что они, кажется, даже удивились моей реакции. Я быстро спрятал бутылку в сумку и направился к своему терминалу. Теперь я боялся даже лишний раз оглянуться. Но чем дальше отходил от полицейских, тем сильнее меня охватывало облегчение. Через полчаса объявили посадку. Я прошёл по рукаву, вошёл в самолёт и нашёл своё место у окна. Устроившись в кресле, пристегнул ремень и положил руки на подлокотники. В салоне постепенно занимали места пассажиры. Кто-то разговаривал, кто-то устраивал багаж на полках, дети капризничали, стюардессы приветствовали входящих. А я сидел неподвижно и смотрел в иллюминатор. Когда самолёт начал медленно двигаться к взлётной полосе, я почувствовал, как по спине пробежала дрожь. Неужели получилось? Двигатели загудели громче. Самолёт развернулся, остановился на мгновение, а затем резко набрал скорость. Я вжался в кресло. Земля начала уходить вниз. Огни аэропорта становились всё меньше, дома

превращались в крошечные коробочки, а город постепенно растворялся в вечерних сумерках. Я смотрел вниз и думал о том, что оставил позади. Впереди был Египет. Неизвестная страна, чужие люди, незнакомый язык и совершенно новая жизнь. Я ещё не знал, что меня там ждёт. Но в тот момент мне казалось, что самое страшное уже позади. Я наконец-то улетал. Перевозчиком была авиакомпания «Эйр Астана» национальная авиакомпания Казахстана. Это был мой первый полёт в жизни, и я волновался вдвойне. Но когда самолёт наконец оторвался от земли, набрал высоту, а все эти толчки и тряски остались позади, я почувствовал, как меня накрывает настоящая эйфория. Мне удалось! Я сделал это! Я вырвался из лап своих преследователей! Теперь я был почти уверен, что понял их систему. Они находили меня через банкоматы, потому что имели доступ к системам безопасности банков. Каждый раз, когда я снимал деньги, они могли установить, где я нахожусь. Теперь они знали, кто я такой, и мне предстояло выяснить ещё одну важную вещь: имеют ли они доступ к базам данных миграционных служб? Это я узнаю только на границе. Если меня там не остановят, значит, возможно, у меня ещё есть шанс. Но пока я старался не думать о плохом. Самолёт мерно гудел, за иллюминатором проплывали облака, а по проходу уже шелестела тележка бортпроводницы. Пассажирам предлагали напитки. Я попросил апельсиновый сок. Выпил его, а затем с некоторым удивлением наблюдал, как мой сосед попросил себе пиво и виски. Я даже не знал,

что на борту самолёта предлагают алкоголь. Недолго думая, решил последовать его примеру.

Вскоре передо мной стояла жестяная банка «Туборга» и картонный стаканчика с янтарным напитком. Мой сосед дождался, пока мне подадут напитки, взял свой картонный стаканчик и протянул его ко мне. За знакомство! меня Вадим зовут. Я поднял свой стаканчик навстречу его. Очень приятно. Дима. И тут с другой стороны ко мне потянулся ещё один стаканчик. Его держала изящная женская рука. А меня Вера, раздался рядом приятный, мягкий женский голос. Так мы и познакомились. Они оказались коренными алмаатинцами и очень гордились этим. В их представлении Алма-Ата была не просто городом, в котором они родились и выросли, а особым миром со своими традициями, культурой и неповторимой атмосферой. Они считали себя настоящими носителями городской культуры. Я бы сравнил их отношение к родному городу с тем, как питерцы относятся к Санкт-Петербургу: с некоторой гордостью, особенным чувством принадлежности и убеждённостью, что их город не похож ни на какой другой. Оба служили в театре и принадлежали к местной богеме. Вадим оказался человеком разговорчивым, с хорошими манерами и чувством юмора. Вера была более сдержанной, но в её улыбке и манере говорить чувствовались лёгкость и природное обаяние. С такими людьми мне прежде общаться практически не доводилось. Я привык к совершенно другому кругу знакомых, поэтому мне было необычайно интерес-

но слушать их рассказы. Они говорили о театре, артистах, знакомых, каких-то творческих компаниях, о жизни в Алма-Ате. Я слушал, задавал вопросы и постепенно забывал о своих тревогах. Ещё совсем недавно я сидел в самолёте, боясь, что меня могут остановить в любой момент, а теперь уже поднимал стаканчик за знакомство с совершенно незнакомыми людьми. И мне начинало казаться, что впереди меня ждёт не только неизвестность, но и что-то по-настоящему интересное.

Глава 17

Они были не просто коллегами по театру. У каждого, как выяснилось, была своя семья, но между ними существовала какая-то особая связь, выходившая далеко за рамки обычной дружбы. Я понял это почти сразу по их взглядам, по тому, как они переглядывались, как разговаривали друг с другом и как иногда забывали о моём присутствии. Я оказался словно между двух огней, и мне стало немного неудобно. Всё-таки я был посторонним человеком и не очень понимал, какую роль мне отводили в этой компании. Вадим, видимо, заметил моё замешательство. Да мы вообще случайно оказались на одном ряду, пояснил он с улыбкой. Представляешь, какое совпадение! Вера после этих слов почему-то быстро притихла и больше не проявляла прежней разговорчивости. Но алкоголь постепенно делал своё дело. Мы всё-таки разговорились, тем более что, узнав, что я приехал из России, они проявили ко мне ещё больший интерес. Начались вопросы

о том, откуда я, зачем еду в Казахстан, чем собираюсь заниматься. Я отвечал, стараясь не вдаваться в подробности своей жизни. Тем временем Вера уже дважды успела сходить в туалет, и мне тоже захотелось испытать это необычное чувство справить нужду, находясь на высоте одиннадцати тысяч метров над землёй. Я поднялся со своего места и направился в конец самолёта. В салоне царило оживление. Люди знакомились, разговаривали, смеялись. Казалось, все находились в приподнятом настроении. По разговорам и лицам пассажиров чувствовалось, что большинство летит отдыхать. Самолёт словно превратился в большой воздушный автобус, в котором незнакомые люди уже успели почувствовать себя частью одной компании. Я остановился перед складной дверью туалетной комнаты, не совсем понимая, как она открывается. Бортпроводница, заметив моё замешательство, улыбнулась, подошла и сама открыла дверь. Проходите, пожалуйста. Я вошёл и закрыл за собой дверь. Пространства внутри оказалось вполне достаточно для всех необходимых дел. Я огляделся, ещё раз удивился необычному устройству этого маленького помещения и наконец облегчился. Вот так, впервые в жизни, я справил нужду на высоте одиннадцати тысяч метров над землёй! Помыв руки, я открыл дверь и вышел в проход. Там стояла тележка бортпроводницы, которая как раз обслуживала пассажиров. Присядьте, пожалуйста, предложила мне девушка в форме. Ещё пять минут, и проход освободится. Спасибо, ответил я. Она была русской.

Я невольно залюбовался её красотой. У неё была приятная улыбка, аккуратная причёска и удивительно располагающее к себе лицо. По её внешнему виду и манере держаться было видно, что авиакомпания престижная и к подбору сотрудников относится очень серьёзно. Не желаете томатного сока? предложила она. Я согласился и взял из её рук стеклянный стакан. Густая, ярко-красная жидкость наполнила стакан почти до краёв. Я сделал первый глоток. Вкус оказался насыщенным, с отчётливой солоноватой ноткой. Это полезно, пояснила девушка. Во время полёта меняется водно-солевой баланс организма. Я поверил сотруднице авиакомпании и выпил весь стакан. В конце концов, она наверняка знала, что советует пассажирам. Ну вот, теперь ваше место свободно, сообщила она. Я поблагодарил её и прошёл к своему креслу. Тележка с напитками и едой тем временем покатилась дальше по салону. Подойдя к своему ряду, я обнаружил, что Вадим и Вера теперь сидят вместе. Видимо, они поменялись местами. Я сразу заметил, что рука Веры лежала на руке Вадима. Увидев меня, они поспешно разъединили руки, словно я застал их за чем-то, чего видеть не должен был. Я сделал вид, что ничего не заметил, и сел с краю. Вадим откинул передо мной столик и поставил поднос с едой. На нём стояли банка «Туборга» и стакан с виски. Ну давай, за начало отдыха! предложил он. Я улыбнулся, поднял стакан, и мы выпили. Я откинулся на спинку кресла и принялся за еду. После всех переживаний последних дней обычный самолёт-

ный обед казался мне настоящим пиршеством. Вадим что-то рассказывал Вере, время от времени обращаясь ко мне, чтобы я не чувствовал себя совсем уж посторонним. Ну а ты, Дима, надолго к нам? спросил он, отпивая виски. Пока не знаю. Сначала нужно освоиться, разобраться с делами, а там видно будет. Правильно! одобрительно кивнул он. Главное, не торопись. Алма-Ата город гостеприимный. Если умеешь находить общий язык с людьми, без друзей не останешься. А ты не слушай его, неожиданно вмешалась Вера. Он всем обещает показать город, а потом его самого приходится искать по всему городу. Вадим рассмеялся. Вот видишь, уже начала меня сдавать! А ведь мы только познакомились. Я просто предупреждаю человека, улыбнулась она. Я тоже засмеялся. Между ними явно существовало какое-то своё понимание, свои шутки и привычки. Иногда они даже не договаривали фразы, но прекрасно понимали друг друга. Мне оставалось только наблюдать. Постепенно разговор перешёл на театральную жизнь. Вадим рассказывал о постановках, режиссёрах, артистах, о каких-то забавных случаях за кулисами. Он говорил с увлечением, иногда вставал в кресле, жестикулировал, изображая то одного актёра, то другого. Вера время от времени поправляла его, добавляя подробности. Я слушал с интересом. До этого театр существовал для меня где-то далеко за кулисами, занавесом и афишами. А теперь передо мной сидели люди, которые жили внутри этого мира, знали его изнанку и воспринимали всё происходящее как обыден-

ность. А ты сам театры любишь? спросила Вера. Честно говоря, бывал нечасто. Значит, будем исправлять положение, сказала она. В Алма-Ате есть что посмотреть. Вот! подхватил Вадим. Прилетит человек в культурную столицу, а мы ему покажем только рестораны и магазины. Непорядок! Я улыбнулся. Мне нравилось, что эти люди так легко приняли меня в свою компанию. Между тем самолёт продолжал свой ровный полёт. За иллюминаторами тянулись белые облака, похожие на бескрайние снежные поля. Иногда в просветах между ними виднелась земля, но с такой высоты она казалась нарисованной картой. Я сделал ещё глоток пива. Виски постепенно согревал изнутри, и тревога, с которой я поднимался на борт, отступала всё дальше. Но стоило мне на мгновение остаться наедине со своими мыслями, как я вспоминал о людях, от которых пытался скрыться. Где они сейчас? Знают ли, что я улетел? Проверяют ли аэропорт? А главное, что произойдёт, когда я окажусь перед пограничником и протяну ему паспорт? Я невольно посмотрел на свой паспорт, лежавший в кармане куртки. Ты чего задумался? спросил Вадим. Да так, о своём. Брось ты. Мы же летим отдыхать! Он поднял стакан, и я снова поддержал его тост. Вера посмотрела на меня чуть внимательнее. Ты какой-то напряжённый, Дима. Первый раз летишь? Да, первый. Ну вот, поэтому и волнуешься. Ничего страшного. Самое сложное уже позади. Я улыбнулся. Если бы она только знала, насколько сложным был мой полёт на самом деле. Вскоре бортпроводницы нача-

ли собирать пустые подносы. В салоне стало тише. Некоторые пассажиры уже задремали, другие смотрели фильмы или читали. Вадим тоже немного успокоился, откинулся в кресле и прикрыл глаза. Вера сидела рядом, повернувшись к иллюминатору. Её профиль был освещён мягким светом из окна. Иногда она поворачивалась ко мне и задавала какой-нибудь вопрос, но разговор уже не был таким оживлённым. Я смотрел на облака и думал о том, что всего несколько часов назад находился совсем в другом мире. Там были страх, постоянная оглядка, подозрения и ощущение, что за каждым моим шагом кто-то наблюдает. А здесь самолёт, незнакомые люди, напитки, еда и разговоры о театре. Я летел в новую жизнь, хотя ещё совершенно не представлял, какой она будет. И, пожалуй, впервые за долгое время мне захотелось просто наслаждаться настоящим моментом.

Глава 18

Обед оказался на удивление вкусным, и я с удовольствием съел всё, что было на подносе. После выпитого пива и виски аппетит у меня разыгрался нешуточный. Вадим тоже не торопился заканчивать трапезу, время от времени поглядывая на Веру и продолжая рассказывать о предстоящем отдыхе. Мы остановимся в отеле «Катаракт Лайлина», сообщил он, отодвигая пустой поднос. Выбрали его по совету знакомых. Говорят, место неплохое, до моря близко, да и цена вполне приемлемая. А я, между прочим, тоже буду жить неподалёку, сказал я. Вадим оживился. Да ты что? В каком оте-

ле? Я назвал свой отель. Так это же совсем рядом! удивился он. Получается, будем почти соседями. Вот так совпадение, улыбнулась Вера. А почему именно «Катаракт Лайлина» выбрали? поинтересовался я. Да всё просто, ответил Вадим. До моря недалеко, расположение удобное, а главное цена не кусается. Зачем переплачивать за громкое название, если можно нормально отдохнуть и за разумные деньги? Он у нас экономный, вставила Вера с улыбкой. Даже на отдыхе умеет считать каждую копейку. Не экономный, а рациональный! возразил Вадим. Деньги любят счёт. Лучше мы на сэкономленное экскурсию какую-нибудь купим или в хороший ресторан сходим. Я слушал их и думал, насколько по-разному мы воспринимали предстоящую поездку. Они летели за морем, солнцем и приятными впечатлениями, а я ехал в совершенно неизвестную мне страну, где собирался начинать жизнь практически с нуля. Но мысль о том, что наши отели находятся неподалёку друг от друга, почему-то меня порадовала. Мир оказался не таким уж большим. Возможно, мы ещё встретимся в Алма-Ате, а может быть, и когда-нибудь на отдыхе. Ну вот, Дима, сказал Вадим, прилетим, устроимся, отдохнём, а потом, если будет желание, заглядывай к нам в гости. Найдём, о чём поговорить. Спасибо, обязательно, ответил я. Вера улыбнулась, а Вадим потянулся за стаканом. Самолёт тем временем продолжал полёт. Стюардессы убирали подносы, пассажиры устраивались поудобнее, и в салоне постепенно воцарялась спокойная атмосфера. Я откинулся

на спинку кресла и почувствовал приятную сытость. Впервые за долгое время я мог просто сидеть, никуда не торопиться и разговаривать с людьми, не опасаясь, что каждое моё слово может иметь какие-то последствия. После обеда Вадим заказал ещё кофе, а Вера попросила стакан минеральной воды. Я тоже решил выпить кофе, надеясь немного взбодриться. В салоне постепенно приглушили освещение. Некоторые пассажиры опустили спинки кресел и приготовились поспать. Дима, а ты в Алма-Ате раньше бывал? спросил Вадим, размешивая сахар в стаканчике. Нет, никогда. Тогда тебе многое предстоит увидеть. Город интересный. Особенно если любишь гулять. У нас есть где провести время. И горы рядом, и парки, и рестораны. А весной вообще красота. Ты так говоришь, будто я уже приехал к тебе в гости, улыбнулся я. А почему бы и нет? Мы же теперь знакомы! Вера рассмеялась. Не обращай внимания, он у нас быстро заводит знакомства. Иногда даже быстрее, чем успевает запомнить имена. Зато я никогда не забываю хороших людей, парировал Вадим. Мне нравилось их общество. Они были совершенно другими людьми, не похожими на тех, с кем мне приходилось общаться раньше. В их речи чувствовалась какая-то лёгкость, уверенность и привычка к свободному общению. Они не боялись шутить, открыто выражали свои мысли и словно никуда не спешили. Я спросил Вадима о театре. А кем именно ты там работаешь? Да я человек универсальный, засмеялся он. Сегодня одно, завтра другое. В театре без это-

го нельзя. Там ведь не только артисты работают. Есть администрация, технические службы, постановочная часть. Всё должно действовать как единый механизм. Вера добавила, что у них в театральной среде много интересных людей, и предложила как-нибудь познакомить меня с некоторыми из них, если я окажусь в Алма-Ате надолго. Я поблагодарил её, хотя пока даже не представлял, как сложится моя жизнь в Казахстане. Постепенно разговоры стали тише. Вадим достал из кармана телефон, посмотрел на экран и что-то показал Вере. Они негромко переговаривались, иногда улыбаясь. Я отвернулся к иллюминатору. Снаружи уже почти ничего не было видно. Только светлое пространство облаков и тёмная глубина неба. Я приложил лоб к прохладному стеклу и задумался. Мне предстояло пересечь границу. И именно это беспокоило меня больше всего. Я уже знал, что меня могут обнаружить по банковским операциям. Но оставался главный вопрос: насколько глубоко простирались возможности моих преследователей? Могли ли они получить сведения из миграционных баз? Знали ли они о моём перелёте? Передавали ли информацию пограничникам? Я понимал, что пока не пройду контроль, не смогу успокоиться. Дима, ты чего притих? услышал я голос Вадима. Да просто задумался. Ну и зря. Лети, отдыхай. В жизни и так хватает забот. Он протянул мне стаканчик с остатками виски. Давай ещё по чуть-чуть. Я согласился. Вскоре Вера устроилась поудобнее и закрыла глаза. Вадим тоже перестал разговаривать. Я посмотрел

на них и подумал, что у каждого человека своя жизнь, свои заботы и свои тайны. Возможно, они тоже не были такими беззаботными, какими казались на первый взгляд. Я допил напиток и откинулся на кресло. Самолёт продолжал лететь сквозь ночь, а впереди меня ждала страна, о которой я знал пока совсем немного. Я не знал, как меня встретит Египет, где буду жить, чем заниматься и удастся ли мне вообще осуществить задуманное. Но одно я знал точно: возвращаться назад я не собирался. Я закрыл глаза, стараясь уснуть. Впервые за долгое время мне хотелось верить, что самое трудное уже позади.

Глава 19

Проснулся я от неприятного ощущения заложенности ушей и лёгкой тряски. Самолёт покачивало, двигатели работали уже как-то иначе, и я понял, что мы начали снижаться. За иллюминатором показалась земля, а вскоре стало понятно, что посадка уже близко. Бортпроводницы начали раздавать пассажирам миграционные бланки. Вадим взял несколько экземпляров и протянул один мне. Давай помогу заполнить, предложил он, заметив, что я внимательно рассматриваю бумажку. Он объяснил, что и в каких графах нужно писать, и я старательно заполнил все необходимые поля. Держись нас, посоветовал Вадим. А то местные любят сдирать с туристов по доллару за любую услугу. Особенно если видят, что человек впервые приехал и ничего не знает. Спасибо, буду иметь в виду. Вскоре самолёт коснулся

взлётно-посадочной полосы. Колёса ударились о покрытие, послышался характерный гул, и нас потянуло вперёд. Самолёт постепенно сбавил скорость, а когда окончательно остановился, пассажиры неожиданно начали дружно хлопать в ладоши. Я с удовольствием присоединился к общему ликованию. Это у нас такая традиция советских туристов, пояснил Вадим. Прилетели благополучно надо поблагодарить экипаж. Я улыбнулся. Мне понравилась эта традиция. Было что-то трогательное в том, как совершенно незнакомые люди одновременно выражали свою радость. Мы начали выходить из самолёта. У трапа нас уже ожидал автобус, который должен был доставить пассажиров к зданию аэропорта. Мы сели, и через несколько минут он повёз нас по территории аэропорта. Когда двери открылись, мы поднялись по эскалатору в здание терминала. Вадим с Верой уверенно ориентировались, словно бывали здесь не первый раз. Ну что, Дима, теперь ищи своего туроператора, сказал Вадим. Вон там должны стоять представители туристических компаний. Я поблагодарил его и направился к стойкам встречающих. Вокруг стояли люди с табличками, на которых были написаны названия туристических фирм и отелей. Я нашёл свою компанию, назвал фамилию и получил необходимые инструкции. Ваш автобус номер двадцать три, сообщила девушка, проверив список. Двадцать три! Я невольно усмехнулся. Как символично, подумал я, хотя сам не мог объяснить, почему именно этот номер показался мне таким за-

бавным. Я попрощался с Вадимом и Верой, которые направились к своему представителю, и пошёл к выходу. Стоило мне переступить порог аэропорта, как меня накрыло жарким дыханием Синайского полуострова. Воздух был совершенно другим сухим, горячим, непривычным. После прохладного самолётного салона эта жара казалась почти осязаемой. Я вдохнул полной грудью и огляделся. Вот он, Египет! Я прилетел. Меня никто не остановил, никто не задержал, никто не предъявил никаких претензий. Я прошёл все необходимые процедуры, получил миграционную карточку, и теперь передо мной открывалась дорога в отель. Значит, они не имеют доступа к миграционным службам? Или, по крайней мере, не смогли воспользоваться этой информацией в отношении меня. Я почувствовал огромное облегчение. Конечно, окончательно делать выводы было рано, но первый серьёзный рубеж я преодолел. Найдя автобус с номером двадцать три, я поднялся по ступенькам и занял свободное место у окна. Сумку поставил рядом, а сам откинулся на спинку кресла. Через стекло было видно, как другие туристы подходили к автобусам, загружали чемоданы и рассаживались по местам. Я смотрел на эту суету и улыбался. Ещё несколько часов назад я сидел в самолёте, боясь того, что произойдёт после посадки. А теперь находился в Египте, среди туристов, и впереди меня ждал настоящий отдых. По крайней мере, так мне тогда казалось. Я сидел у окна и рассматривал всё вокруг. Автобус постепенно заполнялся туристами. Люди за-

ходили с чемоданами, переговаривались, искали свои места. По большей части это были русскоговорящие пассажиры. Слышались разные голоса, смех, обсуждение предстоящего отдыха. Наконец в салон поднялся представитель туристической компании, пересчитал пассажиров и объявил, что мы можем отправляться. Автобус тронулся, выехал с территории аэропорта и направился по дороге, уходившей в глубь Синайского полуострова. Я прильнул к окну. Пейзаж оказался совершенно не таким, каким я его представлял. Вокруг простиралась каменистая пустыня, горы имели необычный красновато-коричневый оттенок, а редкие кустарники цеплялись за сухую землю. Здесь не было привычной мне зелени, деревьев и травы. Казалось, сама природа решила сэкономить на всём, оставив только камень, песок и солнце. Но в этой суровой красоте было что-то завораживающее. Автобус ехал по хорошей дороге, иногда проезжая мимо небольших поселений и отдельных зданий. Я смотрел на незнакомый мир и ловил себя на мысли, что действительно нахожусь очень далеко от дома. Впереди сидели две женщины и оживлённо обсуждали, какой у них будет номер, есть ли в отеле бассейн и насколько близко находится пляж. А море там какое! восторженно рассказывала одна другой. Говорят, рыбки прямо у берега плавают. Я улыбнулся. Мне тоже хотелось поскорее увидеть Красное море. До этого я видел его только на фотографиях, и теперь предвкушение встречи с ним постепенно вытесняло все остальные мысли. Представитель

туроператора, молодой мужчина с папкой в руках, рассказывал о правилах проживания, обмене валюты и дополнительных экскурсиях. Он предупреждал, что не стоит оставлять ценные вещи без присмотра и рекомендовал пользоваться услугами официальных представителей компании. Я слушал вполуха. Гораздо интереснее мне было наблюдать за дорогой. В какой-то момент автобус остановился возле небольшого поста. Несколько местных сотрудников осмотрели салон, водитель предъявил документы, и мы поехали дальше. Я невольно напрягся, но всё обошлось. Никакого интереса ко мне никто не проявил. Постепенно пустынный пейзаж начал меняться. Появились гостиничные комплексы, ограждения, пальмы, рекламные щиты и многочисленные указатели. Мы въезжали в туристическую часть Шарм-эль-Шейха. Город удивлял своим устройством. Среди каменистой пустыни вдруг возникали целые островки цивилизации: красивые здания, ухоженные территории, цветущие клумбы, бассейны и пальмовые аллеи. Следующая остановка! объявил сопровождающий. Автобус начал замедлять ход. Пассажиры оживились, стали доставать свои вещи и смотреть в окна. Кто-то уже узнал название своего отеля и радостно сообщал об этом соседям. Я тоже достал документы и приготовился выходить. Вскоре автобус остановился возле моего отеля. Я поднял сумку, спустился по ступенькам и оказался перед входом в гостиницу. Первое впечатление было приятным. Вокруг чувствовалась атмосфера отдыха: туристы с

чемоданами, улыбчивые сотрудники, цветы, пальмы и яркое солнце. Я вошёл внутрь, подошёл к стойке регистрации и протянул паспорт. Добро пожаловать! приветливо произнёс сотрудник. Я улыбнулся в ответ. Вот теперь, подумал я, начинается моя египетская история. И самое удивительное заключалось в том, что я впервые за долгое время не чувствовал необходимости оглядываться через плечо.

Глава 20

На часах было одиннадцать утра. Менеджер на ресепшене объяснил, что заселение начинается только в два часа дня, поэтому мне придётся немного подождать. Я выбрал свободный диван и уселся, поставив сумку рядом. В комнате ресепшена было прохладно благодаря кондиционеру. Я принялся разглядывать обстановку: стойку регистрации, мягкую мебель, декоративные растения и картины на стенах. Всё выглядело вполне прилично, хотя после долгой дороги мне хотелось одного принять душ, переодеться и наконец лечь на нормальную кровать. Кроме меня, в помещении находилась ещё одна семейная пара. Мужчина и женщина явно нервничали. Они то подходили к стойке, то возвращались на диван, переговаривались между собой и всё настойчивее требовали выдать им номера и браслеты. Но менеджер оставался непреклонным. Заселение в два часа, повторял он с неизменной улыбкой. Таковы правила отеля. Поначалу я не придавал их спору особого значения. Однако довольно скоро выяснилось, что дело было вовсе не в правилах. Ме-

неджер, похоже, прекрасно знал, как превратить ожидание уставших туристов в дополнительный заработок. Семейная пара не выдержала. После очередного разговора они отошли в сторону, потом снова подошли к стойке. Начался своеобразный торг. Мужчина что-то негромко говорил менеджеру, тот делал вид, что не понимает, затем они обменялись ещё несколькими фразами. В конце концов вопрос решился. За десять долларов семейная пара получила заветный номер и долгожданные браслеты, позволявшие пользоваться услугами отеля. Я наблюдал за этой сценой с некоторым удивлением. Значит, вот как здесь всё устроено! Дело было не в том, что мне жалко десяти долларов. Просто Вадим ещё в самолёте советовал не разбрасываться деньгами и не платить за каждую мелочь, которую местные предлагают туристам. «Время ничто, деньги рулят», вспомнились мне его слова. Я решил придерживаться этого принципа. Мне было совершенно некуда торопиться, а лишние деньги могли пригодиться в дальнейшем. Менеджер несколько раз бросал на меня взгляды, словно ожидая, что я тоже подойду и предложу ему небольшую благодарность за ускорение процедуры. Но я продолжал спокойно сидеть на диване, демонстрируя полное отсутствие интереса к подобной сделке. Видимо, поняв, что со мной этот номер не пройдёт, он наконец подозвал меня к стойке. Достав из ящика ярко-жёлтый пластиковый браслет с логотипом Lido, он защёлкнул его у меня на запястье. Можете идти на обед. Номер предоставят немного

позже, сообщил он. Хорошо, спасибо. Я поднялся, взял свои вещи и направился к выходу из ресепшена. Теперь я официально стал постояльцем отеля, хотя собственной комнаты у меня пока не было. Первым делом решил осмотреть территорию. Хотелось понять, куда я попал, где находится ресторан, бассейн, пляж и какие возможности предлагает гостиница. Я вышел на улицу и сразу почувствовал жаркое египетское солнце. После прохлады кондиционированного помещения воздух показался мне почти обжигающим. Передо мной открылась территория отеля. Пальмы, дорожки, зелёные кустарники, небольшие декоративные сооружения и отдыхающие в лёгкой летней одежде. Совсем другой мир! Туристы уже занимали места возле бассейна, кто-то плавал, кто-то загорал на шезлонгах, а неподалёку слышалась музыка. Я поправил на руке свой ярко-жёлтый браслет и отправился исследовать владения. Мне предстояло провести здесь некоторое время, и хотелось узнать об этом месте как можно больше. А главное впереди был обед. После дороги, волнений и всех приключений последних суток я наконец почувствовал настоящий голод. Собственно, никакой территории у отеля не было. Само здание было выполнено в форме большого деревянного корабля. Три этажа напоминали палубы старинного судна, а на самой крыше располагался бассейн. Всё выглядело довольно необычно, и я с интересом разглядывал это сооружение. Первым делом я направился к бару. Подошёл к стойке и спросил: Пиво бесплатно? Бармен улыб-

нулся, словно услышал самый обычный вопрос. Здравствуй, дорогой! У нас всё бесплатно! Он взял бутылку и налил мне пива в пластиковый стакан. Я сделал первый глоток. Напиток оказался холодным и приятно освежал после дороги. Откуда приехал, дорогой? спросил бармен. Из Алматы, ответил я, решив пока скрыть своё настоящее происхождение. О-о, Казахстан! радостно воскликнул он. Салам пополам! Я тоже люблю Казахстан. У меня там вторая жена живёт! Он посмотрел на меня, явно ожидая какой-нибудь ответной реакции. Но я не совсем понял его шутку и только улыбнулся. В этот момент мой взгляд упал на бейджик, приколотый к его рубашке. На нём было написано: «Ахмет». Бармен заметил, куда я смотрю, и тут же представился: Да-да, я Ахмет! И от меня всем большой привет! Он покрутил в руке бутылку с пивом и спросил: А тебя как зовут? А меня тоже зовут Ахмет, ответил я, не удержавшись от смеха. Бармен на секунду замер, а потом громко рассмеялся: О-о, Ахмет! И тебе большой рахмет! Мы оба засмеялись. Так, с первого же дня, у меня завязалось знакомство с местным барменом. Я допивал своё пиво и чувствовал, как постепенно отступает усталость после долгой дороги. Впервые за последние дни мне не нужно было никуда спешить, ничего опасаться и постоянно оглядываться по сторонам. Можно было просто стоять у бара, пить холодное пиво и разговаривать с весёлым египтянином.

Глава 21

Обойдя бар, я остановился и залюбовался заливом Наама-Бей, который раскинулся перед моими глазами. Бирюзовая вода сверкала на солнце, туристы беззаботно отдыхали, а воздух вокруг был наполнен приятными запахами моря, свежей еды и жареного мяса. Вокруг царила атмосфера безмятежного отдыха. Казалось, здесь никто никуда не спешил и каждый наслаждался своим отпуском. Хочешь, я тебе обед сюда принесу? спросил бармен, заметив, что я стою и любуюсь видом. Я покачал головой. А где здесь ресторан? спросил я. Бармен заметно расстроился. Видимо, ему не удалось развести очередного туриста на пару баксов. Он махнул рукой в сторону лестницы: Туда иди. На первом этаже ресторан. Я спустился по лестнице. У входа в ресторан стояли две девушки арабской наружности и внимательно наблюдали за браслетами на руках входящих туристов. Видимо, таким образом они контролировали, кто имеет право пользоваться бесплатным питанием. Я прошёл внутрь. Первое, что бросилось мне в глаза, две большие кастрюли с супом и аккуратно нарезанный хлеб. Я даже не стал задерживаться возле них и направился дальше, к раздаче. Взяв большую тарелку, я пристроился в очередь за другими отдыхающими. Следуя их примеру, начал накладывать себе еду. Сначала положил помидоры и огурцы, затем курицу, рис и рыбу. Тарелка постепенно заполнялась, и вскоре на ней уже не оставалось свободного места. А ведь стол с едой ещё даже не был пройден до середины! Я посмотрел на оставшиеся блюда, потом на

свою тарелку и решил, что на сегодня с меня достаточно. Вышел из очереди и огляделся. Оказалось, что ресторан состоял из двух частей. Одна находилась внутри здания, а другая располагалась на улице, под большим навесом. Там тоже сидели туристы, но их обед сопровождался постоянной борьбой с назойливыми воронами. Птицы бесцеремонно подлетали к столам, заглядывали в тарелки и норовили утащить что-нибудь съедобное. Я решил не испытывать судьбу и выбрал место в зале. Поставил перед собой полную тарелку, уселся поудобнее и с удовольствием принялся за обед. Впервые за долгое время я мог просто сидеть, никуда не торопиться и не думать о том, сколько стоит каждый кусок еды. Здесь всё было включено в стоимость моего отдыха. И это ощущение мне определённо нравилось. О, а у нас сосед появился! услышал я голос. К моему столику подошёл высокий мужчина с двумя тарелками в руках. Я огляделся: столик был рассчитан на четверых, и свободных мест хватало. Мужчина поставил тарелки на стол и, заметив, что я собираюсь подняться, остановил меня рукой. Не суетись, пацан, сказал он, усаживаясь рядом. Видишь, очки лежат? Это метка, что стол занят. Я посмотрел на очки, лежавшие на свободном месте. Я уж думал, вам мешаю, улыбнулся я. Да куда ты денешься! Места всем хватит. Он протянул мне руку. Владимир Павлович. Из Нижневартовска прилетел вчера. А я Дима, из Москвы, представился я. Мужчина вдруг расхохотался. А-а-а, москвич! Ну теперь понятно, почему такой наг-

лый! Вы, москвичи, весь бюджет России сожрали, а мы тут маемся, в Египте отъедаемся! Он снова засмеялся и кивнул в сторону женщины, которая как раз подходила к столику. Вот, Лена, познакомься. Наше место чуть не оттяпал! Успокойся, прошипела жена, усаживаясь напротив. Здравствуй, Дима, улыбнулась она мне по-матерински. Здравствуйте, ответил я. Ты один приехал? Да, один. К нашему столику подошёл официант в красной куртке. Что желаете пить? спросил он.

Лена заказала кофе, Владимир Павлович пожелал пива. Я тоже решил заказать себе пиво. Официант записал заказ и ушёл. Хватит пить! тут же зашипела Лена на мужа. Ты что, как с цепи сорвался? Она явно воспринимала меня как собственного сына и совершенно не стеснялась отчитывать мужа при посторонних. Владимир Павлович только виновато улыбался. Лена недолго думая забрала у него стакан пива и поставила рядом с собой. Мужчина печально посмотрел на напиток, который ещё секунду назад принадлежал ему, а теперь оказался под строгим женским контролем. Жена сделала глоток кофе и тут же поморщилась. Снова аппарат забился! недовольно произнесла она, поднимаясь из-за стола. Пойду сама себе сделаю. Как только она отошла, Владимир Павлович мгновенно оживился. Он схватил мой стакан пива и в три жадных глотка осушил его. Вот теперь другое дело! довольно произнёс он, вытирая усы. Всё, теперь я для тебя дядя Вова! И расхохотался. Немного успокоившись, он на-

клонился ко мне и заговорщицки прошептал: Закажи виски. Или лучше сам сходи к бару, а то официанта долго ждать. Я посмотрел на него с некоторым удивлением, но спорить не стал. Поднялся и направился к бару. Там мне налили в стеклянный стакан примерно половину янтарного напитка с каким-то коричневатым оттенком. Я вернулся за столик. Лена уже вовсю уплетала рыбу. Она покосилась на мой пустой стакан из-под пива, потом на виски в моей руке. Ты, Дима, смотри, не увлекайся, а то станешь таким, как Владимир Павлович. Худым и тощим! Сама ты тощая! буркнул дядя Вова, не отрываясь от тарелки. Ой, я же супчика забыла! вдруг вспомнила Лена и поднялась из-за стола. Дядя Вова проводил её взглядом и тут же воспользовался моментом. Схватил мой стакан с виски и одним большим глотком опрокинул в себя всё содержимое. О-о-о! Вот это хорошо! довольно воскликнул он, оглядывая присутствующих. Я только успел посмотреть на опустевший стакан. Ты, Димон, всегда садись за наш столик, дружелюбно посоветовал он, довольно поглаживая усы. Я грустно посмотрел на пустые стаканы. Похоже, мой обед постепенно превращался в спонсорскую программу для дяди Вовы. Но тут подбежал официант и быстро наполнил наши стаканы. Дядя Вова крякнул от удовольствия, поднял свой напиток и снова опрокинул его в себя. Я же поспешил сделать несколько глотков пива, пока оно опять не перекочевало в его руки. Пей, Дима, пей, пока молодой! назидательно произнёс он, вытирая губы. Молодость она быстро прохо-

дит. Надо успеть пожить! И, сказав это, он так выразительно посмотрел на мой стакан, что я невольно придвинул его поближе к себе.

Глава 22

Я уже начинал понимать, что познакомился с человеком, у которого главным жизненным принципом было не дать пропасть ни одной капле бесплатного алкоголя. Дядя Вова, а вы давно в Египет отдыхаете? спросил я, стараясь отвлечь его от своего стакана. Да какой там давно! Второй раз всего. В прошлом году с Ленкой приезжали, а в этом она опять захотела. Ну, я человек семейный, пришлось согласиться. Не слушай его, Дима, вмешалась Лена, вернувшись с тарелкой супа. Он только и умеет, что шутить да выпивать. Я его сюда отдыхать привезла, а он с утра уже к бару присосался. Лен, ну что ты начинаешь? Мы же на отдыхе! возмутился дядя Вова. Дома я работаю, деньги зарабатываю, семью кормлю. А здесь я отдыхаю. Имею право! Ты и дома отдыхаешь, только за мой счёт! Я едва не поперхнулся пивом. Дядя Вова посмотрел на меня и подмигнул. Видишь, Дима, какая у меня жизнь? Вот так всю дорогу. Но ничего, я терпеливый. Лена поставила перед собой суп и принялась есть, словно разговора вовсе не было. А ты, Дима, чем занимаешься? спросила она спустя минуту. Пока ничем особенным. Путешествую. Один путешествуешь? А родители не переживают? Мама переживает, наверное, ответил я. Вот видишь! тут же подхватила Лена. Мальчишка совсем ещё, а уже один по заграницам ездит. Ты

хоть осторожнее будь. Тут всяких хватает. Лен, не пугай человека! вмешался Владимир Павлович. Египет прекрасная страна. Море, солнце, пиво бесплатное. Что ещё человеку надо? Тебе только пиво и надо!

Ну почему же? он задумался, посмотрел на мою тарелку и добавил: Ещё рыба хорошая. Я рассмеялся. Обед тем временем подходил к концу. Я доел курицу, расправился с рыбой и рисом. Дядя Вова же, несмотря на внушительное количество выпитого, продолжал сохранять удивительную бодрость. Он то рассказывал о своей работе в Нижневартовске, то вспоминал прошлогодний отдых, то пытался выяснить у официанта, где можно получить ещё пива. Лена слушала его вполуха, периодически одёргивая. Владимир Павлович, хватит уже. Ты обещал сегодня море посмотреть, а не сидеть целый день за столом! Так я и смотрю на море! возразил он. Вон оно, за окном! Ты на море даже не смотрел! Как это не смотрел? Дима, скажи, я на море смотрел? Я поднял глаза от тарелки. Смотрели, дядя Вова. Даже любовались. Вот! Свидетель имеется! Лена только покачала головой. Когда мы наконец поднялись из-за стола, Владимир Павлович хлопнул меня по плечу. Ну что, москвич, пойдём покажу тебе, где здесь настоящий отдых начинается. А куда вы собрались? насторожилась Лена. На море, дорогая. Ты же сама требовала! Только не вздумай опять по дороге в бар завернуть! Да что ты, Леночка! Я же обещал! Мы вышли из ресторана. Солнце ярко освещало территорию отеля, где туристы неспешно про-

гуливались в купальных костюмах. Дядя Вова шёл рядом со мной, слегка покачиваясь, но с совершенно серьёзным выражением лица. Димон, вдруг сказал он, ты правильно сделал, что один приехал. Знаешь почему? Почему? Потому что когда один, сам себе хозяин. Никто тебе не указывает, сколько пива пить, когда вставать и куда идти. А вот я, видишь, человек несвободный. Он оглянулся на ресторан, где осталась Лена. Но ты, главное, никому не говори, что я тебе это рассказывал. А то мне дома придётся несладко. Я рассмеялся. Мне начинало нравиться это знакомство. Дядя Вова был человеком шумным, смешливым и немного бесцеремонным, но в нём чувствовалась какая-то простая, деревенская душевность. И я ещё не знал, что эта встреча станет началом нашего довольно необычного знакомства. Дядя Вова повёл меня вдоль берега моря. Мы прошли мимо нескольких рядов лежаков и остановились под большим навесом, откуда открывался прекрасный вид на воду. Вот наши места, Димон! объявил он, указывая на свободный лежак. Присаживайся, а заодно сгоняй за пивом. Он показал рукой на бар неподалёку. Я направился к бару и, отстояв небольшую очередь, оказался перед барменом. Тот скользнул взглядом по моему браслету и приветливо улыбнулся. О, привет, привет! Чего хочешь, барин? Я посмотрел на его бейджик. На нём было написано «Омар». Омар? переспросил я. Да, Омар Камар! засмеялся он, поймав мой взгляд. А тебя как зовут? Ахмет, неожиданно для самого себя ответил я. Бармен расхохо-

тался. Салам, Ахмет! Что пить желаешь? Два пива, попросил я. Омар вдруг нахмурился. Два пива нельзя. Один человек одно пиво! Я удивился. Неужели здесь существовали ограничения даже на количество стаканов? Спорить я не стал и уже собирался отойти, как вдруг рядом появился дядя Вова. Ты, Омарушка, не наглей! заговорщицки прошептал он. Давай нам два пива и два виски. Омар выглянул из-за стойки и подозрительно огляделся. А где тётя Лена? Дядя Вова озорно улыбнулся и легонько щёлкнул его пальцем по лбу. Не твоё дело! Омар шутливо потёр место щелчка. Я всё тёте Лене расскажу! протянул он, принимаясь наливать напитки. Но дядя Вова уже поспешил отойти от бара, оставив меня разбираться с четырьмя стаканами. Я забрал напитки и вернулся к лежакам. Дядя Вова встретил меня с таким видом, словно ждал не меньше часа. Он тут же схватил оба стакана виски и один за другим опрокинул их в себя. О-о-о! Вот теперь можно отдыхать! довольно произнёс он и быстро растянулся на лежаке. Я сел рядом и сделал несколько глотков пива. Не успел я допить и половину стакана, как появилась Лена. Она окинула взглядом пустые стаканы, потом посмотрела на пиво в моей руке и сразу всё поняла. Вова! произнесла она с таким выражением, что я невольно приготовился к семейной сцене. Пойдём-ка в номер. Поспим после хорошего обеда. Лен, ну мы же только прилегли... Вова! Он тяжело вздохнул, поднялся и послушно последовал за женой. Перед уходом успел подмигнуть мне. Я взял пустые стаканы

и отнёс их к бару, как просил Омар. О, спасибо, друг! обрадовался бармен, принимая посуду. Затем наклонился ко мне и заговорщицки прошептал: Дядя Вова алкаш! Мы оба рассмеялись. Виски будешь? предложил Омар. Нет, спасибо, отказался я. Я уже чувствовал, что выпитого пива и виски мне вполне достаточно. Омар понимающе кивнул и указал рукой в сторону моря. Тогда на пирс иди. Там лучшие девчонки! Хорошие красивые девушки! Я огляделся и только теперь заметил, что за деревянной аркой действительно находилась большая площадка пирса. Над входом красовалась надпись: «Марина Шарм». Иди, иди! продолжал уговаривать меня Омар. Для нашего отеля бесплатно! Я забрал оставшееся пиво с лежака и направился на пирс. Там оказалось довольно многолюдно. Свободных лежаков не было, и я остановился, рассматривая необычную конструкцию площадки. В полу поблёскивали большие стеклянные проёмы, сквозь которые можно было наблюдать за подводным миром. Под ногами проплывали разноцветные рыбки, а солнечные лучи переливались на песчаном дне. Там ещё красивее, услышал я женский голос сбоку. Я повернул голову. На соседнем лежаке полулежала женщина лет сорока с довольно внушительными формами. На ней был яркий купальник, а на лице играла приветливая улыбка. Где там? с интересом спросил я. В море, пояснила она. Спускаешься по лестнице, и ты уже в настоящем аквариуме. Я сделал глоток пива и посмотрел на неё. Женщина заметила мой интерес и довольно улыбнулась,

словно была рада, что сумела привлечь моё внимание. Ставь свой стакан на мой столик и пойдём. Я тебе покажу. Я немного замешкался, но любопытство взяло верх. Поставил стакан на столик и последовал за ней. Мы подошли к лестнице, которая уходила прямо в прозрачную воду. Женщина первой начала спускаться, придерживаясь за поручни. Только осторожнее, здесь скользко! предупредила она. Я спустился следом. Вода оказалась удивительно прозрачной и тёплой. Стоило мне опустить голову под поверхность, как перед глазами открылся совершенно другой мир. Между кораллами сновали рыбки самых невероятных расцветок: жёлтые, синие, полосатые, с яркими пятнами и длинными плавниками. Некоторые подплывали совсем близко, словно совершенно не боялись людей. Я вынырнул и огляделся. Ну как? спросила женщина, улыбаясь. Вот это да! Никогда такого не видел! А я тебе говорила. Она ловко нырнула и поплыла вдоль ограждения. Я последовал за ней, стараясь не отставать. Под водой она показывала мне на кораллы и рыбок, иногда выныривала, чтобы что-нибудь объяснить. В какой-то момент я поймал себя на мысли, что совершенно забыл о времени. Ещё утром я был просто туристом, который впервые приехал в Египет, а теперь плавал среди кораллов Красного моря и знакомился с совершенно незнакомыми людьми. Когда мы наконец выбрались на лестницу, женщина поправила волосы и посмотрела на меня. Ну что, Дима, понравилось? Я удивлённо посмотрел на неё. А откуда вы знаете, что меня зовут

Дима? Она рассмеялась. Ты же за столиком с Владимиром Павловичем сидел. Я слышала, как вы знакомились. Здесь, милый, всё на виду! И снова улыбнулась. А меня зовут Наташа.

Глава 23

Я удивился, насколько тесен этот мир. Казалось, стоило мне познакомиться с кем-нибудь в отеле, как этот человек уже знал обо мне больше, чем я успевал рассказать. Но дальнейшее удивило меня ещё больше. А ты в каком номере поселился? спросила Наташа, вытирая волосы полотенцем. Я пожал плечами. Да мне ещё номер не дали. Пока только заселили, сказали подождать. Она недовольно поджала губки, словно услышала что-то неприятное. Я в сто двадцать втором номере, тихо произнесла она. Пойдём ко мне.

И, не дожидаясь ответа, направилась в сторону гостиничного корпуса. Я немного растерялся, но всё-таки последовал за ней. Она шла впереди, а я, словно заворожённый, смотрел на её покачивающиеся бёдра. В голове роились вопросы. Кто она? Почему приглашает меня к себе? Неужели всё это происходит со мной? Мы поднялись по лестнице и вскоре остановились перед дверью с номером 122. Женщина открыла дверь и пропустила меня внутрь. Едва я переступил порог, как она повернулась ко мне, обняла за шею и неожиданно стала целовать. От её напористости я совершенно растерялся. Ещё несколько минут назад мы были просто случайными знакомыми, вместе плававшими среди кораллов Красно-

го моря, а теперь я оказался в её гостиничном номере. Дима, я так одинока, шептала она, на мгновение отрываясь от моих губ. В её голосе слышалась какая-то тоска, а в объятиях настойчивое желание не отпускать меня. Я стоял посреди комнаты, пытаясь осознать происходящее. Всё это казалось каким-то невероятным приключением. Я приехал в Египет один, рассчитывая просто отдохнуть, посмотреть море и познакомиться с новой страной. Но, похоже, мой отпуск начинал приобретать совершенно неожиданный поворот. Она стянула с себя плавки и упала на кровать призывая к себе рукой. Я последовал в ее объятия. И оказался в ее объемных грудях . Ее соски наполнили мне рот солью и приятными ощущениями . Она обхватила меня мощными ляжками и прошептала . Только не спеши мой мальчик. Я так хочу ласки. И я как учила меня Зоя принялся ублажать это роскошное тело. Она уже стонала подомной и конец уже был близок как раздался стук в дверь. Она вдруг словно опомнилась. Осторожно отстранила меня, приложила палец к губам и жестом приказала молчать. Затем на цыпочках пробралась в прихожую. Я стоял посреди комнаты, совершенно не понимая, что происходит. Она вернулась, взяла мои тапочки и, улыбаясь, потянула меня за руку на балкон. Давай, прыгай! прошептала она. Куда прыгай? не понял я. Муж пришёл! Быстрее! Вот тут я понял, что пора действовать. Я был уже в шортах. Посмотрел вниз: высота оказалась не больше двух метров. Подумав, что терять мне уже нечего, я пере-

лез через ограждение и сиганул на деревянную палубу. Снизу поднял голову. Женщина стояла на балконе, улыбалась и махала мне рукой. Я помахал в ответ и поспешил удалиться. По дороге на меня с нескрываемым интересом поглядывали туристы. Некоторые улыбались, другие откровенно посмеивались. Ещё бы! Молодой парень в одних шортах, босиком, с тапочками в руках, только что спрыгнувший с чужого балкона, зрелище не каждый день увидишь. Я старался держаться как можно увереннее, словно именно так и планировал провести прогулку. Но тут меня кто-то схватил за руку. Я обернулся. Передо мной стоял сотрудник отеля. «Ну всё, попал!» пронеслось у меня в голове. Однако мужчина не выглядел сердитым. Напротив, он добродушно улыбался и одобрительно цокал языком. Женщина это хорошо, произнёс он с хитрой улыбкой. А муж это плохо! Я застыл, не зная, что ответить. Судя по всему, он прекрасно понял, откуда я появился. Пойдём, пригласил он меня жестом. Мы прошли по коридору, и мужчина остановился возле двери с номером 102. Открыл её и пропустил меня внутрь. Твой номер, объявил он. Я оглядел комнату. Обычный гостиничный номер: большая кровать, шкаф, столик, телевизор и балкон. Вполне прилично. Сотрудник отеля посмотрел на меня с вопросительным выражением лица, словно ожидая какой-то реакции. Хороший номер, ответил я. Он немного помолчал, потом попытался объяснить: Там... — он показал рукой куда-то в сторону соседнего корпуса. Калимеро! Спать плохо! Шум,

бум-бум! Я покосился на него. Здесь тихо, добавил он, указывая на стены и кровать. Я понял, что мужчина намекает на возможность улучшить мои условия проживания. Возможно, рассчитывал на небольшой бакшиш за удачное переселение. Но после всех сегодняшних приключений я уже хотел только одного добраться до кровати. Сотрудник ещё немного постоял, ожидая благодарности, но, поняв, что денег от меня не дождётся, грустно улыбнулся и вышел. И только тогда я заметил свой чемодан. Он уже стоял возле шкафа. Меня словно холодной водой окатило. Я ведь совершенно безрассудно оставил его на ресепшене! А в чемодане лежала весьма приличная сумма денег. Семь тысяч долларов! Я быстро подскочил к нему, открыл замки и принялся проверять содержимое. Пересчитывал купюры, стараясь не пропустить ни одной. Всё было на месте. Все семь тысяч долларов! Я с облегчением выдохнул. Ещё раз проверил деньги, затем убрал их в сейф, набрал код и несколько раз проверил, закрыта ли дверца. Только после этого позволил себе расслабиться. Весь день я провёл на ногах, успел познакомиться с дядей Вовой, выпить с ним, поплавать среди кораллов, познакомиться с незнакомой женщиной и, в довершение всего, совершить побег с её балкона от внезапно вернувшегося мужа. Я лёг на большую кровать и вытянул ноги. Соль после купания стягивала кожу, волосы ещё оставались влажными, а тело приятно ныло от усталости. Мне следовало бы принять душ, переодеться и привести себя в порядок, но сил уже

не было. Я закрыл глаза, собираясь полежать всего несколько минут. Но усталость оказалась сильнее всех моих намерений. Вскоре я уже крепко спал, а за окном шумело Красное море и продолжалась беззаботная жизнь курортного отеля. Проснулся я от настойчивого стука в дверь. Сначала даже не понял, где нахожусь. В комнате стоял полумрак, за окном солнце уже клонилось к горизонту, а кондиционер тихонько гудел под потолком. Я приподнялся на кровати и посмотрел на часы. Ого! Проспал почти три часа. Стук повторился. Кто там? крикнул я, натягивая шорты. Димон! Открывай! Это дядя Вова! Я невольно улыбнулся. Вот уж кого не ожидал услышать. Открыл дверь. На пороге стоял Владимир Павлович. На нём была свежая футболка, шорты и пляжные тапочки. Вид у него был такой, словно он только что вернулся с важного государственного совещания. Ну что, живой? спросил он, заглядывая мне через плечо. Живой. А вы как? Я-то нормально! Ленка меня, правда, чуть не убила. Представляешь, проснулся, а она мне целую лекцию прочитала о вреде алкоголя. Будто я в институте на экзамене! Он прошёл в комнату и уселся на край кровати. А ты где пропал? Мы тебя после обеда искали. Я немного замялся. Да я поспал. Это правильно. Молодой организм должен восстанавливаться. Особенно после такого насыщенного дня. Он посмотрел на меня с хитрой улыбкой. Ну что, Димон, рассказывай. Как у тебя дела с местными красотками? Я почувствовал, как у меня загорелись уши. Да так... познакомился с одной жен-

щиной. О-о-о! протянул дядя Вова. Вот это уже интересно! И где познакомился? На пирсе. На пирсе? он оживился. А дальше? Я рассказал ему про женщину, про номер 122 и про свой неожиданный прыжок с балкона. Владимир Павлович сначала слушал с открытым ртом, а потом так расхохотался, что едва не свалился с кровати. Димон! Ну ты даёшь! Первый день в Египте, а уже от мужа по балконам скачешь! Да ты настоящий турист! А сотрудник отеля меня потом в другой номер поселил, добавил я. Дядя Вова вдруг перестал смеяться. Подожди. Так ты теперь в сто втором? Да. Ну надо же! он задумчиво почесал затылок. А у меня ведь тоже сто второй! Как так? Да шучу я! снова расхохотался он. У меня сто восемнадцатый. Но теперь понятно, почему ты так долго не появлялся. Он поднялся и направился к двери. Ладно, Димон, собирайся. Вечером будет ужин, а потом пойдём прогуляемся. Покажу тебе Наама-Бей. Там жизнь только после захода солнца начинается. А Лена? Лена? он тяжело вздохнул. Лена у нас человек серьёзный. Она сейчас, наверное, уже планирует, как мне завтра запретить пить. Он вышел в коридор, но тут же вернулся и заглянул в комнату. И ещё, Димон. Один совет от старого человека. Какой? Если женщина приглашает тебя к себе в номер, сначала выясни, дома ли муж. И он исчез за дверью, громко смеясь. Я остался стоять посреди комнаты и тоже улыбнулся. Потом отправился в душ. Тёплая вода смыла с меня соль, усталость и остатки дневных приключений. Надев чистую футболку и шорты, я посмотрел на

себя в зеркало. Вид у меня был вполне приличный. Я проверил сейф, убедился, что деньги на месте, закрыл его и направился к выходу. Впереди был ещё один вечер в Египте. И, судя по моему новому знакомому, скучать мне здесь точно не придётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.